

18+

Таня Вайль

Гена-травник

Сказка для взрослых

Таня Вайль
Гена-травник.
Сказка для взрослых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27809731

ISBN 9785449005885

Аннотация

Книга о том, во что превращается жизнь человека, употребляющего наркотики. Пусть даже, как считает мой герой, безопасных и лёгких, как сигареты с травкой. Неплохой человек, он не живёт в реальном мире. Превратился в странного и неадекватного мужика, живущего от косяка до косяка. Я надеюсь, что герой мой всё-таки изменит своё отношение к жене, к их семейной жизни и одумается. Но об этом во второй части моей сказки. Книга содержит нецензурную брань.

Гена-травник

Сказка для взрослых

Таня Вайль

*Эта сказка – полностью,
от первого слова до последнего —
придумана мною, её автором.*

*И все совпадения с моими
героями – случайны.*

Соль жизни в том, что она не сахар.

Сказка – ложь!

Да в ней – намёк!

Добрым молодцам урок!

© Таня Вайль, 2017

ISBN 978-5-4490-0588-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Я говорю наркотикам – НЕТ! Даже не брать в руки!
Не пробовать! Не курить и не нюхать! Наркотики – это зло!
Это зараза! Хочу в начале своего повествования заявить

о своём отношении к этому вредному и опасному зелью. Я считаю, что со школьной скамьи дети должны быть предупреждены и осведомлены о страшных и необратимых последствиях принятия наркотиков. Я считаю, что проблема нависшей над обществом угрозы наркомании по большому счёту умалчивается и не уделяется борьбе с нею должного внимания. Нужно показывать школьникам фильмы о вреде и страшных последствиях наркотиков. Дети должны знать, к чему приводит приём каких-либо наркотиков. А те, кто распространяет их и вовлекает несовершеннолетних, должны наказываться очень строго! На примере своего героя я хочу рассказать, во что превращается жизнь наркомана. И, что самое страшное – во что превращается жизнь его близких. Ужас! Не пожелаешь и врагу! Конечно! Эта сказка – только для взрослых! Для тех, кто находит в жизни радость и без приёма какой-то заразы! Кто счастлив уже потому, что просыпается каждое утро. И видит небо и солнце, траву и деревья. Радуетса каждому порыву ветра и шороху листьев! Просто живёт. Не делает зла. Любит родных и ближних. Потому, что он хороший человек! Кухня. Ночник. Сидит на стуле старый, голый мужик. В руке косяк. Глаза торчат! Он лыбится, довольный! А чё! В руке косяк! Сидит себе, обдолбанный! Чуб дыбом! Глаза рогом! Красавец, одним словом! У него всё окей! Да! Окейчик! Он гадостью-жизнью доволен! Сидит человек себе! Весёлый-весёлый! Довольный! Печки-лавочки! Всё у него прекрасно! Лямур пердю! Он счастлив

на этот-данный миг-момент! Сидит себе весёлый-довольный! А потому и весёлый, и довольный, что мужик этот чело-векоподобный – зайка косою! Он по жизни обкуренный-обдолбанный! Живёт навеселе! Всегда он в настроении! Долбанёт косаря и смотрит мультики-глюки.

– Прошу любить и жаловать: Гена-травник! Я обожаю травку! Люблю её курить и нюхать. Оздоровливаюсь типа!

Так он-мужик себя представляет. В тех кругах, где вращается. И гогочет, довольный. Очень остроумным сам себе он кажется. Ведёт себя, как придурок! Как малолетка-недоумок. Как салажонок-юнга обкуренный! На старости лет набрался он не ума, а дури! К некоторым старость приходит вместе-дружно с опытом житейским, который называют издавна-издревле мудростью. А к нему старость притопала одна-одинёшенька. Не явилась мудрость. Она его не посетила. Вот и приходится ему-мужику жизнь доживать не мудрым аксакалом-старичком, а придурком! Ужас! Лямур пердю! Бодрит-взбадривает он-мужик себя дурью-косарями. Мозги-извилины у него от этого-того курева стали сохнуть-вянуть-усыхать. Мозги у него не фурычат. Лыбится он, как безмозглый debil-дурачок. Всегда! Постоянно! Кажется-видится ему, что жизнь у него прекрасна! Всё у него, как полагается! Типа: у него всё окей! Лямур пердю! Всё великолепно-прекрасно! Он жизнью-малиной довольный! Он, хоть и старый, и не красавец, но всё ещё кое-кому нравится! Да! Кому-то он надо! Нужен! Как мужчина! Понимать это –

так ему приятно! Ух! Ах! Любят его бабы! Лямур пердю! Вот потому мужик этот человекоподобный сидит и лыбится! Улыбается мило-счастливо! Вчера тут ему звякнул-брякнул дружок-кентяра. И так осчастливил-обрадовал! Прямо оглушил новостью-радостью! Оказывается, их страна-государство наконец-то повернулось к народу лицом-фэйсом! А не каким-другим телом-местом! Этот друг-кентяра вычитал в инете-сайте, что в нашей стране-государстве наконец-то легализуют выращивание опиума-дурмана-мака! Он-мужик ушкам-слуху сразу-сначала даже не поверил! Охохо-шечки! Лямур пердю и печки-лавочки! Берёзки-осинки вы мои милые-российские! Наконец-то! Сбылось-свершилось! Ух! Ах! Свершилось! И, главное, он-мужик дожил-домаялся до таких светлых-добрых времён-перемен! Можно сказать, до мечты-коммунизма дожил!

«Каждому по потребностям! От каждого по способностям!» Такой девиз его времени! Девиз всего современного человечества. Ну и вот! Такая новость-радость! Будут колоситься у нас поля-нивы зелья-мака! Целые гектары травы-дурмана заколосятся на полях-просторах матушки-родины! Можно брать-занимать гектары! К примеру, в найм-аренду! Пахать-вспахивать! Засевать опиумным дурманом-маком! Выращивать и сбывать-продавать! Распространять! Легально! В открытую! Он-мужик, как это понял-услышал, чуть-чуть не свалился с табурета-стула!

Это ж какое можно создать-развернуть дело-мероприятие-производство! И причём, на легальном-законном основании! И как тут ему не лыбиться-не радоваться! Весною-порою он арендует ниву-поле! Так, примерно, с десятков акров-гектаров! Небольшое-побольше! И станет хлеборобом-землепашцем! Станет-будет кормильцем Родины! Да! Если уж такое дело заварилось-пошло, может он-мужик себе позволить выразить бурлящие-радостные чувства высоким-поэтическим словом-слогом! Будет он-мужик кормильцем всех лодырей-тунеядцев! Мак-опиум будет сеять-выращивать! И будут цвести-колоситься поля-нивы мака-дурмана! На радость-корм всем продвинутым-грамотным людям-наркоманам! Он-мужик будет владельцем-хозяином этих нив-полей маковых-опиумных! И будет сам-единолично урожаем-прибылью распорядиться-командовать! Благодаря ему-мужику не станет в нашем владычестве-государстве страждущих-болезных! Всех он излечит-вылечит! Оздоровит! Он же идёт-применяется этот мак-опиум, как лекарство! Как одуряющее-обезболивающее! Сильное-незаменимое в науке-медицине препарат-средство. И он-мужик станет на страже здоровья-самочувствия всех страждущих наркоманов-сограждан! А чё! Он-мужик патриот своей мамы-родины! Будет выращивать мак-опиум, который для некоторой категории людей-граждан является хлебом-продуктом насущным! Он-мужик

уже видит-представляет. Как попрут-повалят к нему друзья-кентяры. С торбами-мешками! За хлебом-пищей насущной! За опиумом-дурманом! Он снабдит-накормит всех страждущих-голодных! Пусть не станет у нас в стране-государстве бедных-страдающих и болезных-нуждающихся. Он-мужик берёт-возложит на себя эту проблему-задачу! Он её выполнит-перевыполнит! Станет героем-ударником-трудягой золотой-хлебной нивы! Прославится! Может, даже, ему возведут-поставят бюст-памятник! Лямур пердю! Печки-лавочки родимые! Ух! Ах! Ему возведут памятник на родине! В его любимой-дремучей деревне! Как герою сельхоз работ-труда! Как трудяге-кормильцу всех лодырей-тунеядцев! Как пахарю-хлебопашцу! Мужик хохочет-заливается, такое дело-дурдом представив! Вот было бы клёво-здорово! Сей мак-цветок! Как обычный лютик! Выращивай! Расти! Продавай! Наживайся! Чем плохо-хреново? Здорово! Вырасти-произведи в пользу-дело! Насуши травки-сенца-соломки! И продавай-сбывай! Сбагривай! Как базарные бабки продают жаренные семечки! Горстями там или кучками! Или стаканами-рюмками! Или мешками! По фиг! Лишь бы продать-сбагрить! А чё! Раз страна-государство разрешило-легализовало! Если это всё по закону! Умные люди дотумкали-поняли. Нельзя народ урезать в свободе-воле-правах личности! Хочет человек – и пусть курит. Или пьёт! Свобода личности! Каждый индивидуум имеет право на проявление характера-

личности! Хочет – живёт! Хочет – канат-верёвку на грудь-шею и в рай-пекло! Вне очереди! По настроению-желанию! А чё! Он-мужик ничего не имеет против! Меньше народа – больше кислорода! Ему по фиг-по барабану! Он-то проживёт долго! А все-другие его не волнуют! Их дела-проблемы! Хоть верёвку на грудь-шею! Хоть в висок-голову картечь-пулю! Это дело сугубо личное! А его дело – жизнь свою приукрашивать! Эх, и любит же он-мужик по жизни-буфету гулять-придуряться! Разукрашивать обожает всё яркими красками! Устраивать любит себе праздники! Чтобы уж совсем не казалось его бытие-существование нудным-серым! Как у старика-дурака какого! Как у сопливого юнната-ботаника! Ага! Как раз! Не дождётесь! Он-мужик на самоубийство-грех не способен! Он любитель-любовник жизни-заразы! Типа: он косой парень-зайка! Любитель жизни-малины. Он-мужик очень симпатичный! Его бабы-мляди обожают! Он же такой мерзавец и подлец! Кидала и стервец! Таким иногда себя видит! Крутым парнягой-мачо! Бабы таких мерзавцев-подлецов обожают! Они же дуры! Их жизнь ничему не учит! Да и кто может-способен научить чему-то безмозглых овец-куриц! Эти курицы необучаемы! Вот и хохочет он-мужик, как счастливый-молоденький. У него всё окей! Он жизнью-малиной доволен! Довольный! А чё?! Он человеко-мужчина успешный-счастливый! Таким себя ощущает и видит! Он, хоть и дурачок-чудила, но человек неплохой! Он порядочный-

путёвый! Не какой-токой там извращенец-урод! Он, хоть и не красавец, и не молоденький, но пользуется у женского населения спросом! Он парень востребованный! А чё! Мужиков мало! Умирают они. Повымирали, блин! На всех баб-женщин их не хватает! Даже и такому, как он, кое-кто рад! И в нём кто-то нуждается! Конечно! Радоваться нечему! Народ вымирает. Да! Такие печки-лавочки получают неприятные! Лямур пердю! Мужики, которые люди человекоподобные, очень скоро станут потерянным видом и племенем. Как динозавры. Прямо, как доисторические ящеры-динозавры мужики умирают-исчезают. Впору заносить племя человекоподобных мужчин в Красную тетрадь-книгу! Как исчезающий вид! Как тех животин, что пропали-исчезли с лона-лица нашей родимой мамы-планеты. Мужик об этом как подумает, так сразу начинает волноваться-расстраиваться! Аж за себя милогородного становится страшно! Лямур пердю! Люди добрые! Чё происходит-творится на белом свете! Мало хорошего. Человеко-мужчины вымирают! Это-то ладно! Главное – бабы выживают! Бабы-то остаются! Им, как подвиду человека – ничегошеньки не делается! Лямур пердю! Ни фиги! Им не страшны не микробы-бактерии, не болячки-болезни. Бабы-женщины живучи, как звери-кошки! Как львы-пантеры! Как людоеды-тигры! Что им какие-то там бактерии-микробы! У них выработан такой иммунитет, что и в уколах-прививках они не нуждаются! Бабы прокурены-

проспиртованы, как мумия дедушки Ленина! Их даже время не берёт! Им всё нипочём! Да уж! наших баб убить-истребить можно только лопатой! Мужик засмеялся, такое дело увидев-представив! На душе так приятно сразу стало! Прямо приятненько! Конечно! Лямур пердю! Юмор и сатира. Анекдот! Не жизнь, а жизнь! Малина! Люблю грозу в начале мая! Как долбанёт – и нет сарая! Красота! Фантастика! Фейерверк! Иллюминация! Мужик хохочет-заливается! Он так любит всё яркое! Обожает праздники! Ради фейерверка-иллюминации пусть горят-пылают на фиг все соседские хлева-сарай! Забор сгорел – сарая не жаль. Ему по фиг! По барабану! Лишь бы устроить праздник! Повеселиться чтобы! Он не злой человек. Зла никому не желает! Он любит женщин. Но понимает, что много баб-женщин – это хреново. Для общества – ничего хорошего от большого скопления-количества женщин! Он подумывает иногда, сидя на этой кухне: вот бы толкнуть идею-предложение в их Думу, чтобы приняли закон такой, как был когда-то в древности. Чтобы жён живьём-при жизни, закапывали вместе-совместно с умершими их мужьями-супругами! Вот и был бы порядок в стране и на всей нашей планете! Баб должно быть поменьше. Толку-то от них никакого! А так – один разврат-бедлам получается. Мужиков нет! А баб – излишек! Бабское-млядское население-племя размножается-плодится, как кролики-зайцы! Расползаются по маме-планете, как жуки-таракашки! Лямур прямо пердю!

Мужик ржёт, такую приятную картину увидев-представив: опускают в страшную-сырую-глубокую яму-могилу гроб-домовину с умершим человекоподобным мужчиной – и туда же, в ту же яму-могилу плюсюют-пакуют его законную жену-супругу! Обалдеть! Ой! Ай! Обосраться-обкакаться с перепугу-ужаса можно! Даже представить страшно. Но это было бы справедливо-правильно! Хоть и страшно! Ё-ма-ё-охохошечки! Страшно-васто даже представить! Но зато верно-правильно! Да! Лямур пердю! Он так считает! Бабы должны получать по делам-заслугам! То, что заработали! Кому – почёт-уважение! Это такие проныры, которые продвинутые! А некоторым курицам – типа овечек Долли, яма сырая-глубокая и объятия мужа-покойничка! Умора! Прямо таки юмор и сатира! Лямур пердю! Лежи там-ка, родимая, и будь счастлива-довольна! Как безмозглая амёба! Смех и умора! Вот потому и ржёт! Смеётся мужчино-человечек, такую весёлую и приятненькую кинокартинку представив! А чё! Заслужили – пусть своё получают! Он так мстит тем, кто ему нервы мотает! Кто на него, красавца-молодчика, внимания не обращает! Убить! Лопатой! Закопать! Пусть знают! Эх, печки-лавочки! До чего же он человеко-мужик обаятельный! Чубчик дыбом! Глазки рогом! Красавец, одним словом! И смеётся, заливаётся, как молоденький. Лямур пердю! Смехотунчик напал на него! Угорает, как представит картину такую прикольно-приятную: жён живьём-при

жизни закапывают-зарывают друженько-рядком вместе-совместно с умершими-почившими человеко-мужьями! А чё! Пусть лежат тама-ка рядком со своими мачо! Классно и забавно было бы за этим понаблюдать! Пусть бы стало одр-ложе покойного ещё и ложем-постелью верности-преданности супругов! Как пример для будущих баб-поколений! А чё? Лямур пердю! Жёна-для мужа! Жёна-за мужем! Как ниточка за иглою! Как червя за червёю! Как капля за каплей с небосвода высокого во время дождя проливного! Как сопля за соплёю! Человеко-мужчинка наш хохочет-смеётся, такое фильм-кино представив! Пусть бы там, на том, как говорится свете, женщины-жёны мужа роднова-сваво мёртвого-хладного к себе своими ручонками шаловливыми прижимали-ласкали! Пусть бы тама-ка, в страшной-глубоченной яме-могиле они и узнали бы на деле, почём он, фунт лиха! В самом-то деле! Печки-лавочки и ёлы-палы вы, мои родимые, обаяшки-тупицы! Лямур пердю! Полежите-ка вы в деревянной постели-гробине рядышком-в обнимку с двинувшим ноженьки-копыта умершим-почившим и на фиг захолонувшим-застывшим бывшим-отбывшим, человекоподобным мужем-супругом! Пообнимайся-позажимайся ты, родимая, тама-ка с хладным мервецом-трупиком! Он-то лежит тихо-тихо-спокойно! Как порядочный-нормальный человек-покойничек! Как хладный мертвячок-трупик! А поглядеть бы на одну из вас,

ещё живую-горячую, очутившуюся-оказавшуюся в такой ужасно-страшно-занимательной компании-ситуации! Ой! Ай! Эк бы, ты там выла-голосила! Лямур пердю! Как псиная-собачья самка-сучонка! Как собачка-сучка, потерявшая хозяина. Как потеряшка! И не от любви горячей к хладному трупу-покойничку выть-завывать и стонать-стенать ты будешь, родимая самка-сучонка! Эт-то понятно-понятненька! А от ужаса-страха в эдакой прикольно-безвыходной кошмарико-ситуации! Кино-фильм ужасов! Даже увидеть-представить страшно! Лямур пердю! Вот же были когда-то у дикого-древнего народа-племени дикие-ужасные-племенные причуды-обычай! В страшном сне-кошмарике не привидится! И этого он желает всем женщинам-бабам! Особо тем, которые млядины-лярвы! Вот бы попугать-прикопать хоть одну из них! Зарыть бы с хладным мачо-трупиком в ямку-могилку! Просто пошутить! Подшутнуть-припугнуть! Лямур пердю! Ради шутки-прикола! А потом отрыть-выпустить пленницу-жертву на волю-свободу! Наверное, она бы и сама хохотала-смеялась бы! До усерачки-упаду! А чё! После того, как побывала при жизни в ямке-могилке, она бы потом такую радостно-счастливою оттудова выползла бы! Ну понятно! Выпрыгнула бы! Как жаба-ряпуха. С того света да на этот! Прыг-скок-поскок! И на верху-на солнышке! Хохотала-радовалась бы до упаду! А чё! Бабы-дуры! Они бы и эту шутку-прикол-издевательство приняли бы за сексуально-

любовное ухаживание-домогательство! Наверное, ни одна из них даже не обиделась бы такому приколу-издевательству! Разве что с испугу-ужаса обосралась ба! Чё с дур-дурёх взять! Кроме анализов мочи и кала! Да уж! Токо этого добра в каждой из них и полно-навалом! До фига! Хватает! Дуры и дуры! Лямур пердю! Дуры набитые. Нет ни одной извилины! Все эти бабы-дуры всю жизнь ищут-ждут каких-то принцев! Мечтают о некурящем-непьющем, исключительно порядочном-богатом-молодом-красивом и материально-жильём обеспеченном, с маниакальной любовью к нищим-разведёнкам и их спиногрызам-потомкам! И чтоба был неженатый-холостой! Ужастик! Ну не дуры-фантазёрки! Никто и никогда такого реликтового мужика не видел! Не встречался он в природе живьём никому! Но придурошные бабы-мляди верят в его наличие-существование! Некоторые до пенсии всё такого принца-кадра дожидаются! Ну и дуры! Тупицы-куры мешком пыльным трахнутые-прибитые! Ждут-ожидают всю жизнь с моря погоды! А он-мужик вот же! Близко-рядом! Всегда к их услугам! Пряма зла на них-дур не хватает! Его-мужика отвергают! Бегут-гонятся за миражами! Но он добрейший человек и баб-млядей, этих человекоподобных существ прощает-понимает. Они же не люди. А подвид мужчино-человека! Мужик хохочет, ляская себя по голым-синим, стройным-худющим ножкам-ляжкам! Он так насмехается-

изгаляется над стервами-бабами! А чё! Имеет право! Ему так ндравится! Шутки-шутками, но дело получается неважно-хреновое. Мужики вымирают! Он, как подумает об этом – плакать хочется-охота! И он же – этот вид и пол исчезающий-вымирающий! Он же человеко-мужчина. Не какая там млядь-баба! Что живёт и чужой беде-погибели смеётся-радуется! Им всё по фиг и до хрена! Они-то живучи, как кошки! Их только больше год от года получается-становится. Заполонили планету эти бабы-паразитки! Вот же микробищи-бактерии! Живучи, как кошки! Лямур пердю! Им всё по фиг! Выживут и на Луне! И даже на Марсе! Дай им свободу-волюшку, они и красную Марс-планету оккупируют-заполонят, с несчастными марсианами развратничая-размножаясь и поработив их, как мужчин-землян, превратив в невольников-рабов своего тела-утробы! О! От наших баб-бактерий всего можно ожидать! Даже самого страшного! Он содрогается, весь этот ужас-кошмар увидев-представив! Лямур пердю! Мужчин мало! Они долго не живут. Прямо, извели уже почти поголовно, бабы человекоподобное-мужское племя! И чему в таком случае радоваться, блин. Слёзки наворачиваются и бегут по личику и по его морде-щёчкам. Да! Он человекко-мужчинка чувствительный! Он обидчивый и ранимый! С ним нежно и бережно нужно обращаться! Как со стеклянным сосудом или какой дорогой, хрустального стекла горшком-посудиной! Лямур пердю! Как с фаянсовым-хрустальным

графини-болванчиком! Он в свои немалые лета – почти ребёнок! По душевному складу-организации он нежный и ранимый мальчик-мальчонка! Пупсик-пупёныш почти что он! Человеческий детёныш, нуждающийся в добром уходе-заботе, в любви и ласке! По любому поводу он волнуется-расстраивается! Ручки-крючки ломает-заламывает! Стонет-стенает и плачет! Навзрыд рыдает! За весь народ-человечество радеет-переживает! Главное! Лямур пердю! Вид вымирает. А подвид живёт и здравствует! Размножаются даже! Как-то научились они это делать самостоятельно-индивидуально. Без мужа-супруга. Вот же деляги-предприниматели хреновы! Какие токо страсти и страсти не творят бабы! А чё? Им всё ни фига! До фонаря! По барабану! Всё, как с гуся вода! Вот же подвид они вредный-приспособленческий! Выживут и в огне, и в пламени эти подвид-бабы! Умрёт муж – она поплачет, конечно. Погорюет для отвода глаз. Для виду. И тут же хвост трубой и пистолетом! Быстро находит усопшему замену-подмену. Втюхивается-влюбляется, замуж выходит и детей плодит-рожает! И тут же пьянствует и скачет! Главное: муж у неё в сырой яме-могиле разлагается-прозябает, а у неё всё в шоколаде! Лямур пердю! В любви купается. Ну, не лярвы! Лярвищи ещё те! Хуже того: мляди! Он их прекрасно изучил! Подлый народец, эти вдовицы-бабы! У мужа-покойничка ещё ручки-ножки не остыли, а они уже греют свои телеса в чужих объятиях-постелях! Помёрзли,

видите ли! Одно слово – лярвы! Ты же лярво-вдова! Лямур пердю! Должна бы на могилке мужа рыдать! Должна бы с тоски-печали мех-власья свои дёргать и рвать! На всех частях своего подлого организма-тела! Как порядочная млядь-женщина! В самом-то деле! А ты прыгаешь-скачешь! Зубы скалишь! Лямур пердю! Улыбаешься своим хахалям-прилипалам, хвостом виляешь, как псиняя самка-сучка! Прибить мало, блин. Ох! Ух! Ах! Ё-ма-ё! И стервы же, все эти женщины-бабы! Он, как представит, что он умрёт, а они-мляди будут пить-курить, будут жить, припевая, у него такая злоба на них всех появляется! Он будет лежать мёртвый-хладный и будет мёрзнуть, а они будут припевать-жить! Будут тёплыми и даже горячими! Будут живые-живые! Будут кого-то любить-обнимать! Будут с кем попало сексом-любовью-развратом заниматься! Будут жрать! Переваривать будут продукты-вкуснятины всякие и потом будут отрывивать-испражняться! Сидя-покряхтывая на удобных-тёплых толчках-унитазах! Ехидно так и подло ухмыляясь! Газы свои гадкие будут выпускать-испражнять! Сучонки-собачки! Лямур пердю! Атмосферу-среду окружающую засорять-портить будут! Вот же уродины-гадины! Ужас-кошмар! Вот же нахалюги-хамки! О нём, покойничке, ни одна из них даже не вспомнит! Будет сидеть, ухмыляясь, тужиться на своём горшке-унитазе и попёрдывать! Будет гадкая-подлая воздух-атмосферу портить! Фу и фу! Гадкая скунс-вонючка! Свинья-хрюшка! Дрянь! Зараза! Лямур

пердю! Подлая-гнилая её суть-душонка будет радоваться! А он, в это страшное для него и прекрасное для всяких подлянок время, будет гнить-разлагаться! Будет в пыль-прах превращаться! Оооо! Ой! Ай! Страшно представить! Обидно так! Хоть садись-плачь-стенай и рыдай! Страшно представить: он будет в могиле глубокой-сырой лежать-разлагаться! Будет от сырости-холода страдать-дрожать, а бабы-стервы будут в чьих-то горячих объятиях балдеть-стонать и на унитазах прохлаждаться! Будут здравствовать-радоваться! Лямур пердю! Подлянки! Растелешатся и будут отогревать свои ягодицы-ляжки! Он, как такой страх и ужас представит – хочется плакать и рыдать сразу! Он, конечно, парень не промах! Не тюфяк! Не нюня какая! Но так иногда зарыдать охота! Прямо в голос! Громко бы так заорать! Как в детстве он плакал по маме. А чё! Он-мужик знает-уверен, что в душе мы все – дети! Где-то далеко-глубоко наших тел-натур прячется ребёнок! Тот малыш-пух, что заорал, первый раз этот прекрасный-противный свет-мир увидел! Да уж! Лицедреть нашу жизнь иногда так муторно-страшно! Он-мужик иногда-часто прямо пугается! До чего же люди-народ бывают гадкими! Да! В жизни оно так! Лямур пердю! И смех, и слёзки рядом! И у него оно так! Он очень чувствительный-сентиментальный парень! Но и в этой, печальной для вымирающих мужиков ситуации, есть положительные и даже приятные-добрые-светлые стороны. Для него! Как для живого-действующего,

пока что, человеко-мужчины! Обратная, так сказать, сторона медали. Мужики умирают, но бабы-то остаются. Их жёны-подруги продолжают здравствовать! И это здорово! Пусть живут-здравствуют ему на радость! Лямур пердю! Он им горя-зла не желает. А насчёт лопаты и закопать – это он пошутил! Он так шутит! Подшучивает! Прикалывается он так над любимыми женщинами-бабами. Он любит над ними иногда поизгаляться! А на самом-то деле, этот подвид человеческий, который народ женский – он очень даже любит! Уважает! Да! И уважает, и обожает-презирает! Лямур пердю! Он мужчина ориентации-направленности половой-сексуальной – в этом плане он парень правильный! Он много на свете белом прожил-промаялся, но ориентацию свою половую-интимную и сексуальную не поменял до сих пор. Пока что. Чё-то этот вопрос у него не возникал так остро, чтобы над ним всурьёз задуматься-поработать. Наверное, так и останется он доживать-домучиваться мужчиной ориентации правильной, то есть, он так и будет натуралом! А куда деваться, не переучиваться же ему на старости лет, в самом-то деле! Лямур пердю! Он будет женщин любить до конца своих дней и ночей. Не от хорошей жизни, конечно, он верен их подлому-женскому-бабскому народу-племени, а токо в связи со здоровьем и возрастом. Так получается. Как-бы там ни было, но женщинам-бабам он зла не желает. Пусть живут-прозябают! Пусть отживают-процветают! Пусть влачат своё жалкое существование!

Раз ни на что другое-путнее не способны! А он, как не крути-не верти, в них нуждается! Он к их услугам-прелестям прибегает. Иногда. Когда дурь-моча к башке-котелку подымается и туда она тогда бьёт-ударяет! Стукает! Лямур пердю! Прямо по башке-лукошку! По мозгам бацает! И он тогда – к женщинам-млядям обращается-умоляет-зывает! Он им звонит-звякает! Брякает. Встретиться днём или вечерочком-ночкой предлагает. И в том плане, что мужики-мужчины стали рано умирать – это ему на руку! Он не виноват. Но так выходит-получается! Он, как человеко-мужчина, оказался востребованным! Очутился он в самом котле-нутре бабских подлых нутрей-организмов. Прямо в эпицентре событий! Он при делах! Парень востребованный! Лямур пердю! Он в восторге-ужасе от сложившейся страшно-приятной ситуации! Вот и приходится ему за живых и мёртвых отдуваться! А чё! Он и дуется, и отдувается! Накурится и такое кино крутит! Туши свет! Да! Туши свет, вот как это его кино называется! По-другому не скажешь! Не доведи, кому, эти его кино-фильмы посмотреть и увидеть! Нормальному человеку это его кино покажется бредом пьяной-сивой кобылы! А ему нравится. Да! Ндравится! Лямур пердю! Он сидит-тарашит мутные, как туман ранним утром над их речушкой-говнюшкой, так народ называет их маленькую лужу-речку, красные свои зеночки-глазки! Боится хоть кадр пропустить! Эти его фильмы не назвать каким-то определённым жанром

и видом! Они многосерийные и бесконечно-длинные, многоплановые-многожанровые! Фантазии обкуренного-продвинутого парня, сидящего голым на своей кухне – обалденно-прикольные, придурковатые немного, но это же так классно-здорово! Он живёт в мире виртуальности и фантазий. Нет конца-края картинам-видениям этого обкуренного парня-дяди! Подогревает свои мозги-извилины он постоянно! Они у него в горячечном бреде рисуют картины, полные огня-страсти! Лямур пердю! Абстракционисты отдыхают! Он по жизни плывёт, как бревно. Берегов не видит-не знает! Болтается в реке жизни, как говно в проруби. Не тонет! Он на глубину не лезет. Не такой он и дурачок, как некоторые тут о нём мечтают-думают! Он на мели-на мелководье плавает-болтается! Вглубь-пучину не прётся. Чтоб не затонуть-не погибнуть! Лямур пердю! Он кем-чем, только себя не ощущал-не видел! Мог бы книги-романы писать! Если б все буквы помнил! О! Он бы такое кино сочинил-написал! Лямур пердю! Печки и лавочки отдыхают! Куда тем мазилам-абстракционистам! Но он маненько-немножко грамотку-азбуку подзабыл! Провалы в памяти у него бывают-случаются! Но это так, чушь-чепуха! Издержки вредного, так сказать, дела-производства! Мозги у него уже не того! Не фурычат! Но это так, фигня! Он и без мозгов может прожить-промучиться долго ещё! Сойдёт-проканаает! Не впервой ему обходиться без мозгов и ума-разума! Ерунда! Прорвёмся-

проканаает! С кем не случается-не бывает! Для мужика главное – не мозги, чтоб фурычили! Лямур пердю! Самое важное место находится у настоящего человеко-мужчины в другом отделе-месте! А мозги-голова – это так, ерунда! Чепуха. Кому они, эти мозги-голова там надо! Он прекрасно живёт и обходится без всяких мозгов-извилин! Он же знает, рот-голова нужны человеку, чтоб кушать-питаться! Чтоб курить-одурманиваться! И дурачку понятно! Мужик сидит. Лыбится. Предаётся мечтам-мыслям. Да! Он такой! Лямур пердю! Очень мечтательный парень! Обдолбится и сидит! Мечтает! Мечтает! Улетает из этой обрыдло-прокуренной комнаты-кухни! Где только и не побывал! Чего только не посмотрел-не повидал этот наш парень. Кем только он и не был! Чего только и не увидел! Упасть и не встать! У него фантазия нереальная! Лямур пердю! Вот тут, недавно. Вот так же сидел он на своей кухне. Глазки тарацил. Тянул косарик. И чё к чему! Ни с того, не из сего! Вдруг увидел себя кроликом-зайкой! Да так чётко-ярко! Он вскочил со стула. Присел на корточки. И захотелось ему кушать! Он же заяка-зверь травоядный! Травник он Гена! Он прыгнул туда! Прыгнул сюда! Лямур пердю! Нет нигде свежей и сочной травки! И тут мужик вспомнил. У него же в холодильнике лежит вилок капусты! И есть морковка! Так это же самая вкуснятина для зверя-зайки травоядного! Достал капусту и морковку. И начал грызть-кушать! Лямур пердю! Схрумкал весь вилок капусты

и одну морковку! И так был счастлив! Очень вкусный получился у него ужин-завтрак! Зайка прыгал по кухне! Тарашил красные свои глазки! О! Как он был счастлив! Почувствовал себя готовым к подвигам! Да! На почве сексуальной! Так захотелось ему приласкать-приголубить какую-нибудь дурёху-зайку! Лямур пердю! Ох! Ах! Уж, этот крольчишка-зайка! Он так явно помнит ощущение нереальной нежности, обуявшее все его члены-конечности! Очень жаль было, что рядом не оказалось никакой крольчихи-зайки! Ни одной мляди-зверюшки! Не на кого было излить его любовь-ласку! Хоть плачь! Хоть скачь! Так хотелось ему дарить любовь-счастье! Да! Он мужик хоть и пожилой, но парень ещё ого-го! Да! Лямур пердю! Ух! Ах! Он пацан, что надо! Парень он правильный! Таким себя видит-ощущает, когда сидит, обкуренный на своей кухне. В самом-то деле, он человек улётный и мечтательный нереально! Мечтатель-фантазёр! Курнёт и улетает из кухни! Чувствует себя он иногда прям ангелом небесным-господним! Да! Да! Спасителем он чувствует всех тех, грешников, что живут гадко-неправильно! Он к ним иногда бывает жалостливым-сострадательным. Да! Ой! Ай! Он их жалеет, несчастных. Погрязших в пьянстве-грехах! Прозябающих в непотребстве и даже млядстве-разврате! Как животные-твари прям! А он – непьющий человек. Лямур пердю! Без вредных привычек. Да! У него нет привычек каких-то вредных. Конечно, он курит. Много

и постоянно. Травку-дурь покуривает. Он пьянеет от этого сладкого зелья-дурмана! И без отравы-алкоголя улетает! Он косяками балуется. Но это же привычка полезная. Потому, что приятная! И для разных-окружающих не вредна-не опасна! А чего опасного-вредного для людей-народа от того, что он, набитый травкой-растением, косячок покуривает? Он не воюет-не буйнит. Просто обкурится и глюки видит. Да! Посещают его фантастические-нереальные глюки-видения! И кому от этого вред-херово? Кто-то смотрит телевизор. Всякие-разные там порнофильмы-кровавые драмы. Имеет право! А он-мужик смотрит глюки-картинки с его-собственным участием! Это ему нравится! И что в этом плохого-дурного? Он-мужик не только наблюдатель-зритель, но и непосредственный-азартный участник реальных-событий! У него тут-на этой кухне театр любительский, а не профессиональный! Театр одного участника-актёра! Прикольный такой сцена-театрик! Он человеко-мужчина умный-грамотный. Начитанный! И считает, что он-то ведёт жизнь правильно-праведную! Никого не обижает! Не отнимает кусок у ближнего своего! Он наоборот! Ещё и своё отдаст! Конечно, по пьяни! Ух! Ах! Лямур пердю! Тогда он добрейший-бескорыстный парень! Он и кормит, и поит! Поддерживает народ женский он денежно-материально! Конечно! По мере своих возможностей. Небольшие возможности у него-то есть. Он же ещё пока что пашет-работает. Вкалывает! Конечно, не как негр на поле-

плантации! Но всё же! Он не лодырь-тунеядец! Трудится-работает! Может себе позволить оказать услугу-помощь материальную, нуждающимся в ней всегда-постоянно, бабам одиноким-несчастливым. Они же общаются с ним не так просто. Не задаром. Лямур пердю! Все знают, где сыр-хавчик бесплатный. А он же недряхлый-нестарый ещё! Симпатичный-привлекательный парень! Ему, как вода-воздух требуется любовь-общение! В душе он мальчик! Романтик! Таким себя чувствует-видит. Да! Каждый может в этом убедиться, пообщавшись-погутарив с ним по душам. Когда он обкуренный-пьяный! Когда он в дурмане-угаре пребывает! Тогда он видит-ощущает себя ещё не старым. Не чувствует-не ощущает возраста. Не думает о старости. Он её на пушечный выстрел к себе не подпускает! Общается только с молодыми. Лямур пердю! От них черпает задор и энтузиазм-силы. И сам становится здоровее-моложе. Год от года становится дурнее-глупее! Молодеет! Чувствует себя на тридцать с хвостиком! А хвостик этот у него не короткий! Длинный-длинный! Но он о нём не думает. О той дате, что в паспорте, он и не вспоминает. Мало, что там у него написано! Бумага всё выдержит! Накалякал какой-то писарь пьяный шестьдесят лет назад. А он причём? Лямур пердю! Да и как можно верить какому-то клочку бумаги? Она же не заверена нотариусом! Вот он ей и не верит, этой дурацкой бумажке-записи! А верит своим чувствам-ощущениям-глазкам! Видит себя он вполне

ещё симпатичным-молоденьким! Лямур пердю! Полным сил и огня не мальчиком, конечно, но мужчиной-парнем. Таким себе дуруломом-мачо! Молоденьким лоботрясом! У него, када он обдолбится, дурь молодая! Да! Тогда у него всё молодое! Тогда он лямур пердю! Гламур-парняга! Да! Он такой! И глямур, и лямур! И пердюор! Када обкуренный-обдолбанный! Тогда у него дурь-амор прут со всех дыр-щелей! Он тогда ого-го! Ох и ах! Любовник-мачо ещё тот! Половой гигант! Кавалер-жеребец! Да! Попьяни он становится конём-жеребцом кавалерии дикой-славной! Таким себя видит! Тогда он способен объять-облюбить-измочалить всех женщин! Готов осчастливить всё женское население нашей матушки-планеты! Всех вместе! И каждую по-отдельности! Он не горд-не брезглив! Любит-презирает всех млядей-женщин! Да! Вот такой он дурачок-дуралей! Лямур пердю! Ох! Ух! Охломон! Затейник! Видит себя всеильным жеребцом-мачо! Лямур пердю! Он тогда, косяком одурманенный, способен к любым гадостям-подвигам! Особо на почве половой-сексуальной! Да! Он ко всем своим прелестям, ещё и очень щедро одарён мамой-мачехой-природой. В этом, интимно-личном смысле-плане! Чё уж тут скромничать-стесняться! Если это правда! Он создан природой-матушкой для амурных-любовных утех! Для удовлетворения низменных инстинктов-поползновений подвида человека, то есть, для баб-женщин, оснащён он, как надо! То, что доктор

прописал! Да! Лямур пердю! И прописал! И назначил! Ему нечего стыдиться-стесняться! Да уж! Он в любой-разной ситуации не опозорится! Не оконфузится! Всё у него, как и надо! Оснащён круто! По-взрослому! Печки-лавочки родимые-деревенские. Лямур пердю! Ещё никто не обижался на него в этом смысле-плане! Он, как мужчина, очень-очень даже лямур пердю состоятельный! Все прибаамбасы при нём! Да! И прибаамбасы, и причиндалы для того, чтобы сексуально осчастливить женщину – у него есть-имеются! Всё при нём! По крайней мере он так считает! В себе, как в мужчине-самце-развратнике он больше, чем уверен! В этом смысле-плане у него всё, как надо! Всё в шоколаде-мармеладе! Он на долгие годы вперёд обеспечен женским вниманием-домогательством. Человеко-подобные женщино-бабы в нём нуждаются. Ох! Ах! Эти дуры души в нём не чают! Хоть и воображают-кочевряжатся. Но он-то не мальчик. Понимает, что это у них понты. Не от ума. А от тупости-дури. А на самом-то деле бабы его любят. Нравится многим с ним сношаться-общаться. Да уж! Лямур пердю! Очень-оченно нравится! И они общаются-сношаются! От интимно-развратных услуг его не отказываются! Ему нечего бояться какой-то там гадости-старости! Лямур пердю! Он не дурак! Не вражина себе. Со своими ровесниками-дедками-старпёрдами он не знает даже. Общается с юными-молоденькими. Питается их молодыми задором и силой. Да! Чё уж

там-тут скрывать-утаивать! Подпитывается! Он, конечно, не вурдалак! Не пьёт их кровь-жидкость! Человечиной-гадостью не питается! Но черпает силы-энергию от своих молодых подружек-друзей! Их молодыми-бурлящими силой-соками подпитывается. Лямур пердю! Это и дурачку понятно. А они из него черпают прям черпалкой-лопатой блага натуральные-материальные. Он их поит-кормит и деньгами-налом снабжает. А куда деваться! За всё в этой жизни-заразе приходится расплачиваться-отдуваться. Круговорот-товарообмен происходит и у него, и в природе! Он это понимает-знает. И ничего тут нет хренового-предосудительного. За всё в жизни приходится платить. Он и платит, и расплачивается. Вот тут недавно. Расплатился-рассчитался. И без денег-копейки остался! Он на мели! Без копыя! Страшно подумать-представить! Лямур пердю! Он на дне-на мели очутился-оказался! Из-за своей дури-разврата! Из-за своей халатности-безалаберности теперь без средств к прозябанию-существованию оказался! Один-одиёшенек! Как араб-бедуин на верблюде посреди поляны-пустыни Сахары. Так и он на этом несчастном табурет-стуле! Один! Как какой-никакой губошлёп-придурак! Сидит на своей кухне. Сидит и мечту-думу думает. Парится-мечтает. Размышляет-вздыхает. Парится-мается по поводу этих, будь они неладны, благ денежных-материальных. У него ж целый коллектив-компания! Он со многими общается! Ему без благ денежно-материальных никак!

Нельзя! Да! Никак и никуда! Не в это самое-не в Армию! Да уж! Без средств-денег не хрен-нечего делать даже и в Армии Красной. Он, конечно, туда не суётся-не собирается, но в средствах-бабле нуждается! Ему деньги-средства позарез надо! А как иначе жить-существовать можно! Без денег-бабла жить-существовать невозможно! Лямур пердю! Не получается! По-крайней мере, у него. Не выходит! Но он-мужик должен сказать-озвучить, что деньги-бабки ему нужны не для вооружения-устрашения какой-то там банды-армии. А сугубо-категорически в мирных-личных целях! Он-мужик за развооружение! Да! Лямур пердю! Пусть бы все армии-соединения бандитские-агрессивные сразу-враз всё оружие-бомбы сбросили! В пучину бездонную-морскую! И зажили бы мы все-все друженько-мирно! Вот о чём он-мужик бредит-мечтает, сидя на своей кухне! Чтобы стала планета наша мирной-мирной! Чтобы богатеям-кровопивцам наконец-то серебра-злата хватило!.. Мужик сидит, предаётся мечтам. Вот бы разбогатеть! Вот бы разжиться деньжатами! Заработать на производстве не получается. Старый он. Пенсионер низкооплачиваемый. Доходы у него минимальные. А потребности у него огого! Как у молодого! Не дружат они с его возможностями. Не вкладывается своими расходами-тратами он в свою пенсию и зарплату. Эти бабки так быстро кончаются! Прямо враз заканчиваются-исчезают! И приходится сидеть ему на этой кухне в одиночестве! Как какому дебилу-

придурку, распутившему соплю-нюни, не нужному никому! Он иногда на этой кухне чувствует себя таким одиноким! Это такой ужас! Чувствовать себя никому не нужным! Ладно, был бы он стариком обычным. Дедком каким затюканным-забитым. Ан, нет! Он ещё мужик ого-го! Чувствует в себе такой потенциал! Он полон сил жизненных-сексуальных! Он ещё ого-го! Милая, не горюй! Он конь ещё тот! Жеребец племенной! Лямур пердю! Ух! Ох! Здоровый такой! Силы немереной! Сильный и крепкий! Он дикий мустанг! Страстный конь диких прерий! Ему в их селе-деревне нету равных! Он раритет! Вымирающее племя! Такие дела! Такие вот делишки, печки и лавочки! Таких, как он – больше нет! Потому и нет, что таких больше не делают и они не рождаются! А кто это ценит? Кто понимает? Лямур пердю! Да ни одна из его баб и не представляет, как он красив-прекрасен не только в своей силе-потенции сексуальной! Но ещё и душой своей он парень добрый-светлый! Да! В душе-нутрях он добр-прекрасен! Каких мало! Он добр-наивен-доверчив, как мальчик! Как чадо-ребёнок! А эти дуры не понимают! Куда им с их куриными мозгами! Только и думают-размышляют, как надурняк-нахаляву пожить-ся-нажраться! Никто его не понимает! Он для них всех – не до конца прочитанная книга! Он – роман о любви. Не прочитанный до конца не одной бабой. У них не хватает мозгов, чтобы понять, кто он на самом-то деле! Его до конца не узнать никому! А потому

и не узнать, что он этого не желает! Не позволяет! Не хочет! А чё! Лямур пердю! Должен же он как-то поддерживать их интерес к себе! Вот и не раскрывается он ни перед кем! Не дождётесь! Да! Фиг дождётесь! Лямур пердю! Фигушки вам, курицы-наседки безмозглые! В каждом деле должна быть интрига! Интересный-непонятный сюжет! Закрученная-интригующая тема-сюжет! Вот он и плетёт склоки-интриги, как паук паутину, сидя-прозябая на этой кухне. Подогревает к себе интерес он постоянно. Изобретает всё новые интриги-сюжеты. И мысли в последнее время у него все об одном! О приобретении-повышении материального блага-достатка! Да! О низменном! О деньгах! Лямур пердю! Только представьте! Он – такой умный и добрый, светлый-светлейший человек нашего жестокого-трудного времени-века, должен беспокоиться о деньгах! О том, что представляет из себя заразу-прозу жизни! А куда деваться, если это так и есть. Это правда! Каким человеком он является на самом-то деле – бабы даже и понять, и узнать никогда не хотели. Даже не пытались! Он им, как человеко-мужчина – абсолютно не нужен-не интересен! Им нужны от него только деньги! Бабки. И то, что он за них покупает-приобретает. Материальные блага. Так получается! И он, когда это понял, обиделся-ужаснулся! Обалдел! Очень прибалдел-расстроился! Пребывал в ступоре-отключке! Был, конечно, и обижен, и разочарован-взволнован. Напуган был страшной правдой-маткой, что выплюнула-

выхаркнула ему в лицо-морду жестокая жизнь-зараза! Только представьте! Его обидела-оскорбила проза-правда заразы-жизни! Вот потому и грусть-печаль в его душе и слёзки в красных его зенках-глазках! Он баб-женщин поит-кормит, возит-развлекает. А они ещё и жидкость-кровь его пьют. Стервы неблагодарные. Такие кровопивицы кровожадные! Прямо, стервятники, а не бабы. Вурдалачки-сучонки вульгарные! Лямур пердю! Но у него не такой уж и большой выбор. Общаться приходится не с лучшими членами нашего коллектива-общества. Если по-честному признаться! А он и таким рад! Сойдёт по пьяни! В конце концов, не самоудовлетворяться же, сидя, на этой кухне! А бабы-женщины для чего-зачем созданы богом-природой? Не для того же токо, чтобы спирт-водяру жрать! В самом-то деле! А для того, чтобы его тешить-ласкать-ублажать! Они, что, уже и не помнят о своём первоначальном плане-предназначении? Паразитки! Жабы! Тортиллы-черепахи! Клопивицы и пиявки! Офонареть-офигеть! Упасть и не встать! Обосраться-обкакаться! Облежаться и обдристаться! Уму-разуму непостижимо, что творят эти паразитки-бабы! Обнаглели! Лямур пердю! За любовь им теперь платить надо! Вот же хамки-хамлетки! Продажные скоты-твари! Мужик плюнул даже! Мир встал с ног на карачки-голову! Бабы-мляди права качают! Выбирают, кого любить, а кого нет! Кому подставить-дать, а кому фигу показать-отказать! На звонки

его не отвечают! Морды-носы воруют! Он тут как-то, по трезвянке, взял томик стихов с полки, где стоят школьные учебники и художественные книги дочери. Открыл книгу и увидел портрет симпатичного, можно сказать, красивого парня-мужчины. Владимир Маяковский. Советский поэт. Пиит! Вот, оказывается, кто этот мужчина-парень! А он-мужик чё-то такого и не помнит. Не знает. Прочитал краткую его историю-биографию. Потом пару виршей-стихов. Поразился их силе и слогу! Лямур пердю! Посидел, задумчиво глядя на портрет этого Володи. И почувствовал, как слеза скатилась по его лицу, прям по щёчке-морде. И его, этого красивого Вову-Владимира бабы достали-угробили! Угрохали суко-бабы! Сукотины! Ух и ох! Ооо! Такого красавца! Довели пиита-поэта до могилы всякие суко-лярвы. Это стало мужику понятно, когда он прочитал-изучил предсмертную-прощальную записку Володи Маяковского.

«Любовная лодка разбилась о быт. Я с жизнью в расчёте. И не к чему перечень взаимных бед и обид. Счастливо оставаться. Владимир Маяковский.»

Так трогательно-просто написал этот Владимир. Перед самой своей кончиной-смертью-убийством. Ну и отчаюга-герой этот Володя! Который Маяковский. По-простецки Вовка! Вот бы ему-мужику иметь-заиметь такого бы друга-товарища! Он бы ему добрый совет смог дать! А так что вышло-получилось-получается? Горе! Беда! Трагедия! Напи-

сал записку-прощание. И через пару дней застрелился! Бац!
И нет Вовки-Володи! Каюк Владимиру! Гроб с крышкой по-
эту-пииту! Как жаль! Как жаль! Такой красавец! Никакой
мляли не оказалось рядом! Никто ему не сказал, что лю-
бит. Что не проживёт без него! Что он ей нужен и очень
дорог! Вот же сучьё! Довели мужика! Достали человека!
Ужас! Кошмарик-кошмар! Лямур пердю! Такой красавец!
Совсем ещё молодой! Довели суко-бабы! Мляди! Выпили
соки-кровь всякие клопивицы-вурдалаки! Так ему жаль ста-
ло этого Владимира-Вовку! Он даже зарыдал-заплакал! Чё
мляди-бабы творят! Лямур пердю! Изводят на нет-поголов-
но мужское-человекоподобное племя! Даже Володя Маяков-
ский, гражданин и поэт, застрелился из-за какой-то своло-
чи-мляди! Что уж гутарить-говорить об остальных! А тем
более, о нём, немолодом мужчино-подобном человеке! И его
бабы доводят порой, даже прозябать-жить не хочется! Он от-
чаивается! Ужас! Кошмар! Ему-мужику иногда жить не хо-
чется! Так они его дурачат-обижают! Эх! Печки-лавочки!
Бабско-женское воспитание – ни к чёрту в нашей стране-дер-
жаве! Так выходит-получается! Бабьё-сучьё права качает! Да
их права и обязанности – мужиков удовлетворять-обихаживать!
И, как жучки-таракашки за печкой сидеть! Тихо-ти-
хо! Не вякать! Распоясались эти господи-прости, горе-гражд-
дане-бабы! Ведут себя, как осатаневшие суко-мляди! Муж-
чин обижают! Даже его, человеко-красавца унижают! Вот же
собако-твари! Хамки! Обезьяно-макаки! Что с них взять!

Амёбы! Простейшие. Человекоподобные существа! Недочеловеки! Лямур пердю! Одним словом – мляди! Его унижают и обижают! Лямур пердю! На звонки его не отвечают! А ведь он считает себя интересным-умным мачо-человеком. Приятным языкочесало-собеседником. А что ещё мужику надо? Умный – значит, красавец! Да к тому же ещё он мужчино-человек добрый-милый, сострадательный-понимающий. Да! Он голубчик-милок! Добрый-приятный в общении мужчино-человек-языкочесало! Да! Он любитель поболтать! Лямур пердю! Любит языкочесанием заниматься! Он ботало-языкочесальщик! Он парень-человеко-мальчик! Если сказать ласково-нежно! Ну, не девочка же он, в самом-то деле! Девочкой он никогда пока ещё и не был! Только разве что в своих видениях-глюках. Но об этом он молчит. Не рассказывает. Помалкивает. Лямур пердю! Молчок! Ух! Ох! Стесняется. Но он такой кадр, что всего можно ожидать! Может, ещё и девочкой будет-побывает. Поживём-посмотрим. Да! Посмотрим-увидим! Но, как-бы там ни было, он добрый-милый человек. Зла никому не желает. Он, как никто, нужды баб-женщин знает-понимает. Бабам хочется любви и ласки. А мужиков мало! На всех страждущих их не хватает! Ясно, как белый день! На корню бабы пропадают! Сохнут! Лямур пердю! Исыхают их нутря-организмы без орошения и полива! Нехватка мужиков сказывается на бедных женщинах-бабах! Они без орошения и полива погибают! Как растения-кусты в засуху! Так и до беды-горя недол-

го! Ещё чего доброго, исчезнет с лица земли этот подвид бабский! Будь он, неладен! И чтобы горя-беды не произошло-не случилось, ему, как какому садовнику-мелиоратору, приходится и орошением, и поливом бабских нутрей-организмов заниматься! Что он и делает-творит постоянно! По-пьяни, правда! Но какая разница. Лямур пердю! Он трудится в поте морды-лица! Баб-женщин от вымирания спасает! Орошает и орошает он их иссушенные организмы-лона! И водярой, и своей, личной, интимного содержания влагой! Мужик забыл. Не помнит, как она называется. Но это не важно. Главное, что он парится! На старости лет стал садовником и спасателем! Во благо народа пашет! Ведь, бабы пропадают! Они не могут выжить без полива и влаги. Так и до горя-беды недолго! А разве это нормально? Непорядок! Сердце обливается кровью. Лямур пердю! Ему их всех жалко. Он, как подумает, сколько женщин лежат в постелях своих холодных! Лежат и плачут! Стонут-стенают. Сохнут без его любви-ласки. От горя и отчаяния дерут-раздирают свои лица-лона в сукровицу-кровь! И ходят потом с разодранными лицами-мордами. Как какие хулиганки-бандюки-отчаюги! С большой дороги которых. Бедные-несчастливые уродины моральные! Безмозглыи! Подлыи! Одним словом, ничтожества. Лямур пердю! А ему их жаль! Чувствует себя виноватым! Просто потому, что он при всей своей силе-ловкости, везде не успевает. Не хватает даже его дури-прыти, чтобы всех обогреть-обласкать. Чтобы напоить их водя-

рой и его собственной-личной жидкостью-влажгой! Не успева-ет он! Не поспева-ет! Как больно! Как горько-страшно признать-ся! Тут недавно, не опохмелившись-не дождав-шись от него орошения-полива, совсем ещё нестарая женщина-баба умерла-скончалась! Кони-копыта млядь-лярва отбросила-двинула! Лямур пердю! Можно сказать: погибла! Почти что смертью смелых-храбрых! Молча снесла все обиды. Стерпела несправедливость гадины-жизни. Без любви-полива пропадала. Но терпела-молчала! Как комсомолка-партизанка! Одна жила-бедовала. Некому поплакать-пожалиться! А он вовремя не прискакал-не примчался! Не почувствовал её боль-горе! Не ответил на её крик-призыв о помощи. Она кричала всем организмом-телом! Взывала! А он не знал-не услышал! И случилось-произошло нехорошее-страшное! По его вине, между прочим-конечно! Он должен открыться-признаться. Вот и страдает. Лямур пердю! Не спит он ночами за компанию со всеми женщинами, что рыдают в постелях своих хладных-холодных. Из солидарности с человекоподобными бабами и он страдает-плачет. А что ему остаётся? Он человек добрый-светлый и незлопамятно-сострада-тельный. И, если бы мог, всех бы пожалел-обогрел! Всех бы удовлетворил сексуально! Но куда! Да! Туда-и оттуда! Не получается! Тут и на одну дышалки не хватает! Пря-м в груди всё схватывает, как какими клещами и сжимается. Спира-ет дыхание. Он даже стал бояться. Да! Иногда побаивается! Как бы не это самое! Не пасть на поле сексо-боя! В самый

разгар страды сексуальной, называемой сексом или половым актом, не хотелось бы ему помереть-скопытиться! Раньше времени ему, всё же, не хочется на тот свет топать-отправляться! Покидать эту землю так рано он не собирается! Он ещё и не пожил толком! Чувствует в себе силы-желание любить! Лямур пердю! Желаний у него куча и маленькая тележка. А дури-силов уже иногда не хватает. Маловато сил для реализации планов-поползновений, если честно! Обидно так. Аж плакать-стенать хочется! Здоровье подкачивать стало. Да! Силы и желания у него чё-то разные! Желаний куча! А силов не хватает! А без косаря он, вообще, никуда! Не в это самое, не в солдаты! Да! Без косаря он бледно выглядит. Вот и приходится бодрить себя! Веселить-подбадривать себя, любимого ему надо. Всегда-постоянно. Взбадривать косарями приходится своё нутро-половую функцию-физиологию! Подогрев нормалёк получается! На молоденьких сразу тянет! Да! Када он под балдой – тада ему море и все океяны-реки – по колено! Лямур пердю! Тянет на подвиги сразу! А так, как под балдой-дурью он всегда – то и тянет его к женщинам и на женщин – всегда-постоянно! А не, как кота мартовского, только в первом месяце весны, в марте! Вот тут он недавно сидел. На своей кухне. Сидел-курил. Вздыхал. Не хотелось ничего. Да! И такое бывает. Прямо депрессия-апатия какая-то нападает. Но потом косарь затянул! Забалдел-окосел и сидел-улыбался. О чём-то думал-мечтал. Улетал из этой обрыдлой-сраной кухни. И такое намечтал!

Такое придумал! Вот, к примеру, силов у него и пыла любовного до фига! Как и желаний половых-сексуальных. У него этого полно! Но и баб-женщин, нуждающихся в нём – до фи-га! Таких полно! Не пересчитать всех бедолаг, пропадающих без любви-ласки! А он готов их всех поношать-потрахать. Согласен-готов удовлетворить! Лямур пердю! Конечно, интимно-сексуально! Нежно-вульгарно! По-разному! Он-то го-тов! Но иногда у него сил-силов не хватает и на одну! Да! Да! И такое с ним уже бывает-случается! Случаются такие дела-конфузы. Огрехи прям! Вот же, должен признаться, но такие гадости-неприятности с ним случаются! И какой выход из такой неприятности? Как удовлетворить-осчаст-ливить ему всех этих, одиноких-несчастных баб-женщин? И он придумал! Эх! Печки-лавочки! Лямур пердю! Такое в его голове-башке придумалось! Лямур пердю! Была-не бы-ла! Но нужно попробовать-попытаться! Чем чёрт не шутит! Авось, получится! Слушайте! Токо послушайте! Задумал этот мил человек доброе дело! Добрейшее, можно сказать! Очень нужное-полезное! Своевременное! Решил мужик да-вать сеансы любви по телевизору. Как раньше это делали псевдолекари-чудаки. Он-мужик не помнит их имена-фами-лии. Лямур пердю. Но помнит их сеансы дура-психотерапии. И он вспомнил о них сейчас абсолютно не случайно. И подумал, что опыт этих псевдоучёных и ему может пригодиться. Толкнуть в толпу-народ рекламу-клип с его участием и ска-зать, что вот он такой, весь из себя человекоподобный краса-

вец, готов удовлетворить их всех, за раз, одновременно-сексуально. Пусть садятся перед ящиками-телевизорами своими личными, в назначенное им определённое время и он осчастливит одним махом всю многомиллионную-страждущую, бабскую-женскую толпу-аудиторию. Только пусть садятся в таком виде, как они всегда любовью занимаются. То есть, голые-голенькие! Как он! Лямур пердю! Он же ходит по своему дому-квартире голый-обнажённый! И предпочитает в таком виде и с аудиторией страждущих его ласк-любви сексом-любовью заняться! Он голый! И они все должны быть голыми! Для полного контакта интимно-сексуального! Да! Для полноты ощущений и эмоций контактёры-любовники должны быть голыми! В ню-виде! В самом естественном, натуральном образе и виде! А чё?! Лямур пердю! Как нормальные-половые партнёры! Ух! Ах! Мало не покажется! Он-мужик устроит такой стрип-сеанс по телевизору, что оргазмировать, даже в муках умирающие-погибающие и болезные бабы будут. А, может, и не только бабы! По желанию могут и мужики присоединиться! Он не против! Будет только рад оказать интим-услугу людям обоего пола! Пусть оргазмируют-любуются! Его обнажённым видом-натурой! Он же будет разговаривать-общаться с ними вот в таком виде, как сидит сейчас-всегда на этой кухне. А сидит он обнажённый! Голенький! Лямур пердю! В чём матушка-маминька его, несчастного-красивого-умного родила. Да! Выпустила мама родимая его в этот мир ненастный. Маленько-

го! Голого-безштанного! Ох! Уж эта маминька! Не могла его родить в рубашечке! Мужик подхватился со своего стула-табурета и рванул в прихожую. Там у него трюмо-зеркало. Он часто стоит перед ним и любит свою обнажённую фигурой-натурой. Вот, как и теперь-сейчас! Мужик застыл, глядя на себя. Лямур пердю! Он увидел стройного-высокого-молодого мужчино-человека. Симпатичного парня он увидел в своём трюмо-зеркале. Здорового-мускулистого-крепкого! Да! Хоть и немного безобразного, но вполне симпатного! Лямур пердю! В самом расцвете своих физически-сексуальных сил-желаний! О таком человеко-самце можно только мечтать! Ох! Ах! Да! И ох, и ах! До чего же повезло его млядам-бабам! Всем тем, кого он орошает-поливает! Кого он это самое, типа: любит-сношает! Он – парняга-мужик офигенный! Не мужик, а мечта! Лямур пердю! Мачо! По крайней мере, таким себя ощущает-видит! Когда сидит, обкуранный на этой своей кухне! Он себе нравится! И уверен, что нравится он не только себе! Потому, что он мужчино-человек красивый! А такие всем любятся-нравятся! Ну и кто из них, из этих тысяч-миллионов баб, осатанелых-обезумевших и голодных, останется к его физиологии обнажённой безучастным-холодным? Да никто! Ни одна! Он это знает-понимает. Всех женщин приводит в восторг-восхищение его натурпродукт обнажённый-голенькой. Убеждался не раз! Лямур пердю! Они, увидев его вот таким, в натурвеличину и во весь рост-размер, впадают в ступор и лезут-ползут

к нему, как звери-кролики в пасть гаду-удаду. Он их завораживает. Лишает дара слова-речи своей дурью-силой-красотой обнажёнки идиотски-нереальной! Потому, что таких, как он, по-жизни мачо-мужчин мало! Маловасто таковских красавцев! Он, хоть и обалдуй-дурило, но зато парень-мужчина сильный! Он силач! Ух! Ах! Геркулес! Мачо! Лямур пердю! Мужик представляет сеанс сексуально-терапевтический по телевизору и ржёт-заливается! Вот бы, и правда, такое заделать-устроить! Вот была бы бомба в их замшелом-нудном, деревенском обществе-болоте! Наделал бы он переполоху среди этих петухов-куриц их дерёвни сонной-полудохлой! Пусть бы смотрели! Да! Пусть бы смотрели-балдели и облизывались. Исходили бы слюнями! Кайфовали бы бесплатно! Лямур пердю! Ему не жалко. Лишь бы токо его не сглазили эти мляди-женщины, вечно пьяные и страждущие-голодные!.. Мужик сидит-мечтает-ржёт, такую дурацки-приятную кино-картину увидев-представив. Вот так он сам себя и тешит-развлекает, когда любимые подружки, козьявки и пиявки на звонки его не отвечают. Да! Когда он под балдой – он смеётся! Ух! Ах! Ему смешно. Он из кухни улетает. А по трезвянке становится страшно! Лямур пердю! Впереди сука-старость! Бывают! Бывают разные-всякие, нехорошие-неприятные ситуации! Заставляют о жизни задуматься даже его, по жизни косоного-обкуренного мужика-парня! Неприятно так об этом думать! Но приходится. Ах! Ух! Аж по спине мурашки. Да и не по одной спинке. И по по-

пе его, уж тоже, не молоденькой, иногда бегут и бегут мурашки. Лямур пердю! У него тогда от страха аж дрожат губки-жопка, и ножки-ляжки. Блин, так и до кондрашки не долго! С этими косяками да мурашками! Он страшно кашляет по утрам. Дыхание перехватывает. Лямур пердю! Воздуха не хватает. Ему кажется, что горло сжимают чьи-то беспощадные-ледяные пальцы. Ужас! Кошмар! Как привет с того света! Его всего так и пронзит могильным холодом сырой глины-земли! Он весь покроеется потом липким. И кто его в такие минуты спасает? Кто всегда подбадривает и всегда рядом? Конечно, он, косарик родимый! Вот и сейчас! Вот он! Рядом! Мой же ты сладенький и любимый. Эх! Печки-лавочки! Лямур пердю! Было бы чего себя терзать-расстраиваться! Ничего страшного! Все кашляют и пукают-пердят! Но от этого не умирают! Люди умирают без любви-ласки. И стареют-болеют поэтому. Мужик затягивается, зажмурив глазки. И сразу! Туман в глазах! И дурь в мозгу! Всё в розовом цвете! Он в шоколаде! Он счастлив! Он знает! Уверен! Лямур пердю! Ух! Ах! Бабы спят и видят его рядом! О нём грезят и мечтают, стена-подвывая-постанывая, как псовые сучко-самки ночами! И он, представив такую картину-натюрморт, пейзаж и портрет – начинает звонить! Да! Лямур пердю! Начинает звякать-названивать! Начинает баб доставать! Хочется ему любви-тепла и ласки! А, вдруг! Кто-то не спит и откликнется! Он может ночь напролёт доставать женщин-баб звонками. Но бабы! Они же мляди-дуры!

Как из-за угла мешком! Да! Мешком пыльным некоторые из них пришиблены-припорошены! Припыленные! Не иначе! Вот, к примеру, вчера! Так расстроился, аж сердце заболело! Лямур пердю! Целый вечер сжималось от обиды. Его, доброго-реального парня обидели! Причём, не с того, не из сего! Дура-чума набитая, обидела! Он тут на днях молодую женщину-девку подвозил. Ему было с ней не очень и по пути-по дороге, но он об этом даже и не вспомнил-не подумал! Подвёз-попросил связь-телефончик! А она! Вот же дрянюжка-дерюжка! Дрянь! Как гавкнет! Да! На него! Главное, не с того, не из сего! Гавкнула и облаяла! Как собака! Лямур пердю! Ну и как это понимать? Станный народ, эти мляди-бабы. Убивают морально. Ему, нежному душою и сердцем, иногда по телефону такую грубятину присылают, что читая, у него душа и уши вянут-страдают! Оскорбляют бабы его и ранят. Он умирает, читая такие послания. Вчера ездила с ним. Пивко пила. Косарик тянула. Забалдела-смеялась, как дура. Он стал для нее товарищем-другом. Расстались по-хорошему. А сегодня! Дурочка! Дурра! Лямур пердю! Как из-за угла мешком! Вспомнила про мужа-честь супружескую. Он ее, видите ли, побеспокоил-обидел! Чума и чума! Общайся с ёжиками! На кой хрен-член ты мне такая и надо! А он, хоть и ранимый парень, но не злопамятный. Быстро обиды забывает. Но всё же! Он предупреждает! Его лучше не раздражать. Он может и ответить. Мало не покажется. Он очень злым-раздражительным быва-

ет. Но не всегда. Иногда! Особо, когда нет косарика. Тогда он злой-вспыльчивый! Когда без косаря! Мозг-тело требует своё! Он привык к подогреву и возмущается, требуя своего! Требуя дозу! Ему хочется расслабиться-подурачиться! Дурь-кайф поймать! Над кем-нибудь поизгаляться бы! Он любит-обожает баб унижать-оскорблять. Но не всегда. Изредка-иногда-не часто. Шутя. Лямур пердю! По дури-по пьяни токо. Он тогда такой охломон-дуралей! Чувствует себя молоденьким!

– Не трогай говно. Не будет вонять...

Как-то тут одна о нем такое сказала. Ляпнула. А он услышал. Случайно. Но промолчал. Лямур пердю! Муж у нее бугор-начальник. Вот потому и пришлось стерпеть-смолчать. А куда деваться. Её муж – его, мужика, непосредственный начальник. Бугор! Он же, мужик – простой работяга. А тот – начальник. Никакого сравнения. Живут в таком обществе, где все эти условности так много значат. И он это понимает. Вот и приходится помалкивать. Молодёжь сейчас наглая такая! Вот тут есть одна. Молодая. Девко-баба. Лямур пердю! Не сказать, чтобы млядь. Не совсем ещё как-бы. Токо начинающая-пробующая этого подлого дурмана-зелья. Студенточка как-бы. Так она как-то с ним пообщалась и теперь при случайных встречах всегда кивает-улыбается. Так ехидно-ехидненько! Вот же дрянюжка-шлюшка! Шутит-издевается! А чё! Имеет право! Молодая же! Таким всё разрешается! Как только увидит его, сразу ещё издали начинает во-

пить-орать:

– Ген Палыч! Эй, лямур пердю! Минздрав и я предупреждаем!..

И смеётся-хохочет! Да так звонко! А чё ей! Юная-молоденькая. Почти что ещё девчёнка! И умненькая к тому же. Лямур пердю! Умница-красавица-спортсменка! Это о ней. Неплохая девка. Но до чего же язвительная и бедовая! Не позавидуешь её будущему избраннику-любовнику или тем более, мужу-супругу! Достанет мужика своими постоянными насмешками-издёвками! Мужик вздыхает. Расстраивается и начинает кашлять. Обидно так. Жизнь тяжела-несправедлива. Ведь, он не так и много хочет. Мечтает о любви. Хочет быть счастливым. А бабы не отвечают даже на звонки. Нервы мотают. Вот и сидит он. Чуть не воеет-плачет. Никакой в жизни радости. И что ему остаётся? Лямур пердю! Косяк! Косячок! А как иначе! Без него никуда. Не получается. Да и чего ради себя лишать радости. Он улыбается и достаёт косарик. Нюхает его. И даже лизнул. Даже поцеловал. Да! И облизал! Облобызал! И нежно так поцеловал! Осторожно! Прямо, как ребёнка-засранца целует любящий тятя-папка!

– Сладкий ты мой! Сладенький! Вкуснятинка! Прямо эклер! Эскимо! Лямур пердю! Пломбир в шоколаде! А запах какой! Духарь! Вырви глаз! Самый приятный в мире ароматик! Какашка-карамелька моя ты сладкая! Кази-нака! Халва! Зефирчик ты мой эфемерный-воздушный-душистый. Рахат-лукум ты мой узкоглазенький-азиатский! Даже

слов-фраз не хватает, чтобы выразить твою сладость! Лямур пердю! Лучше не скажешь!

Он-мужик не понимает. Как он-косарь может кому-то не нравиться! Ему это не понятно-не ясно. Такой приятный духарик! А некоторым дурачкам-придуркам не нравится! Нос и рыло воротят! Недотёпы! Отворачиваются! Мужик раскуривает косяк. И сразу! Расслабон такой! Сидит-улыбается. А че! Процесс пошел. Лямур пердю! Он забыл о неприятностях. У него всё окей! Он весь в шоколаде! Да! Он в такие минуты и в зефире, и в шоколаде сразу! Одним словом – парень реальный! Пацан он – что надо! Жизнь сразу хороша. Жизнь прекрасна! И он – заяц шоколадный! Мальчишка он сладкий! Заенька маменькин! Зайка он шоколадный! Коричневый он! Да! Чёрно-коричневый! Как-будто-вроде бы загорелый! Негр он! Араб! Верблюд он пустыни дикой. Бедуин-верблюд Сахары! Здоровенный такой негрище-араб! Бычара! Лямур пердю! Любитель русских женщин-млядей! У него нет никаких дел-проблем! Всё прекрасно! Женщины его любят-уважают. Лямур пердю! Несмотря на то, что он негр и араб! Обожают с ним общаться. Вот же дурынды-шалавы! Негров-арабов им подавай! Здоровенных-чёрно-мускулистых бабам подавай жеребцов-скакунов арабских! Таких они хотят-желают. Вот же прохиндейки! А чё! Он баб-женщин понимает! И ему нравятся смуглянки арабские! Лямур пердю! Они, говорят, кобылки-прыгучки горячие! Мужик сидит. Лыбится. Улыбает-

ся он приятно-загадочно каким-то своим приятно-пошлым и даже вульгарным, и даже развратного характера мыслишкам-мыслям. Улыбочка у него такая милая и отвратно-пошлая в этот момент-миг! Взгляд бесцветно-мутных глазок бессмысленный и холодный! Как у кибера-робота равнодушно-безнравственного. Лямур пердю! Как у машины бесчувственной! А ему самому кажется, что он лыбится-улыбается мило-красиво! Лямур пердю! Любит он себя очень сильно. И относится к себе, любимому, очень любовно-снисходительно. В восторге от своих лично-умственных способностей! Считает себя умным человеко-мужиной. Человечище он! Талантище! Мужчина! Ума-разума невиданного! О таких говорят: ума – палата! Учит он молодых. На путь-дорогу наставляет. Да! Он учитель! Лямур пердю! Педагог-воспитатель! Наставник! Сидит-заливается, когда бывает в малинах-компаниях. Распинается, показывая ум-эрудицию. Даёт советы. Поучает. Деньгами выручает. О долгах не вспоминает. А че! Он вкалывающий-работающий пенсионер! Может себе позволить. Почему и не помочь человеку бедному-нуждающемуся-ничтожному какому! Да! Он такой милосерд-доброжелатель! Помогает ничтожествам! Чтоб не подохли-не попухли без пошла с голоду! Они же все лодыри-тунеядцы. Пьяницы-алкоголики. В их деревне не пьёт только столб-дрин деревянный. И то потому токо, по той причине, что чашки-посуда у него вверх доньшками-тормашками! Да уж! На дурняк пьют даже трезвенники-язвенники! И они на халяву

употребляют! Он-мужик сам по себе-по натуре своей, человек-мужчина добрый. Душа нараспашку! Лямур пердю! Чего не сделаешь по пьяни. Ведь, общаются с ним те, у кого никогда бабок-бабла не бывает. Одинокие-несчастные. С вредными привычками дамы. Вот такой у него ассортимент-коллектив бабский. Коллектив у него ещё тот! Как говорится: шкуру вывернут наизнанку! Пьющие-курящие, да брошенки одинокие ездят с ним кататься-таскаться. Он их возит-таскает на своём авто-драндулете старом на край света даже! Так он называет место на краю их деревни-села, у самого погоста-кладбища! Он так шутит. Прикальвается! А они и тому-этому рады! Что значит, никчемные мляди! А кто бы ещё им этот край света показал! Пусть даже он и в стороне погоста-кладбища. А чё! Этого места-погоста никому-ни одной их них-млядей, не избежать! Вот он их и возит! Знакомит! Показывает! Пусть привыкают! Чтоб знали, курвы-мляди, что их в светлом-недалёком будущем поджидает! Когда-то же и над ними будут шуметь-зеленеть берёзы-дубы, роняя листья и слёзы! Этого не избежать никому! Никаким млядям не избежать этого погоста-кладбища! Но бабы из его шайки-лейки о своей скорой-неизбежной кончине-участи не печалятся-не задумываются! Они не думают о своём светлом будущем! Не боятся смерти! Вот же отчаюги-дуры! Их это не пугает. А токо подбадривает. Дурынды-дурёхи потому что! Такие же чудачки-чудилы, как он! Пропитые-обкуренные! Несчастные! Конечно! Лямур пердю! Ведь, не по-

едет же с ним типа: на край света, до погоста-кладбища удачливая-счастливая красотка какая-то. Это понятно. Что он из себя представляет – все знают. В их деревне всё на виду. Все друг про друга всё знают. Как в большой семье. Шила в мешке не утаишь! А он мужчина не гордый. Простой. Не брезгливый-услужливый. Он человек прогрессивный-современный! Демократ! Простого народа-сброта не гнушается! От нищеты-бедноты морду-рыло не воротит! Не отворачивается! Он, как тот депутат-слуга народа! Всё для людей! Всё для их добра-блага! Не гнушается теми, кого другие обходят-презирают. Он женщин-млядей привечает-обожает. Он с ними водится-якшается. Одного он с ними поля-нивы овощ-ягода. Пьяная баба себе не хозяйка! С ней можно и не церемониться. Пусть отработывает, на неё истраченное. Лямур пердю! Не хрен ломаться-кочевряжиться! Милая ты моя, ты же просто пьяная-чужая жена-алкашка! Чё уж тут кумедию-цирк ломать-устраивать! Будь попроще! Расслабься! Не фиг ломаться! Что уж девочку-недотрогу тебе тут перед ним-мужиком корчить! Раз едешь, значит, должна быть на всё-всё готова-согласна! Лямур пердю! Печки с лавочками! А как ты хотела! Токо так! На всё должна быть согласная. А как иначе!..

– Ох! Ух! Ах! Ну ты и дура-курица! А я-мачо-красавец на тебя жизнь-время трачу! Ух! Ах! Я пьян от любви! Я тебя хочу-обожаю! Лямур пердю! Давай сделаем друг другу приятненько-приятное! Расслабься! Я русский мужик! Русский

размер и медведь! Хозяин и барин! Не фиг-не хер кочевряться! Я тебя уломаю! Как русское дерево-берёзку! Заломую!..

Хрипит он и смеётся-заливается! Сам своей дури-глупости поражается-удивляется. Он иногда такое творит! Ведёт себя гадко-вульгарно! Дуркует! Ведёт себя, как debil-придурак. Самому потом неприятно. Да! Хоть и говорит он, что ему чуть за тридцать, но в паспорте у него, всё же, круглая дата. Он старый-пожилой человек. А относятся к нему, как к местному дурачку-клоуну. Он так ведёт себя, что стал посмешищем в их селе-дерёвне. Обидно-неприятно! Он с этим не согласен! Считает себя умнейшим-интересным парнем! А они! Никто его не понимает! Неблагодарные! Пьют-жрут! А потом его же и хаюют-обсирают! Хамки-обезьяны! Лямур пердю! Пиявки и козявки!

– Какое оно по виду страшное, такое и внутри гадкое. Мерзкий-старый павиан! Позер и хам. Ни на что не способное гадство-ничтожество. Променял жену на млядей-алкашек. А семью на дурь. Старый человек, а ведёт себя неподобающе! Не мужик, а сплошное недоразумение. Позорит жену и дочь этот травоядный. Лямур пердю. Если выразаться его словами.

Такое о нём говорят. Те, кто давно-хорошо его знают. Даже те, кто с ним сношается-общается. А всё потому, что надоедает он бабам ночными звонками. Ноет-блеет, как старое животное-козёл, моля о встрече! Кому это может по-

нравиться, в самом-то деле! Достал он всех своими заезженными баснями-приколами. Заманал своими лямур пердю и печками-лавочками. Репертуар у него один и тот же. Давно не менялся. Все его наизусть уже знают! Лямур пердю – его любимое выражение. Он его через слово употребляет. Ляпает что попало. Бахвалится тем, что у него целый коллектив-компашка бабский. Под его опекой-руководством эти бабы несчастные-неприкаянные потихоньку спиваются, на самое дно их дерёвни-болота опускаясь! А он их и себя убеждает, что живут они, как надо! Лямур пердю! То есть, верно-правильно! Он общается даже с молодыми! Его любят женщины! Он в этом уверен! Уверенный! А те, кто его хает, только завидуют! Это ясно-понятно! Эх! Печки-лавочки! Хорошим-успешным людям всегда все завидуют! Он то-это знает. И потому на своих серых тупиц-земляков не обижается. Каждому своё в этой топке-жизни! Лямур пердю! Мужик сидит-ухмыляется! Он, хоть и бахвал-самохвал, но своё ничтожество-никчемность понимает. Конечно, по трезвянке! Удивляется своей дури. И возмущается. Даёт себе слово взяться за ум-разум даже. Такое на него просветление находит иногда. Когда косарика нет рядом! Он тогда задумывается. Старается осмыслить всё, что творит и что с ним происходит. Да! Это бывает не часто. Случается по глупости-по трезвянке. Но трезвой-то он почти и не бывает. И потому ощущает и видит себя таким парнишкой молодым! Пареньком молоденьким он несётся по этой жизни-стерво-

зе! А чё! Имеет право! Пошли все на фиг! К чёрту! Лямур пердю! Всех неприятелей, баб-дурынд и козявок он посылает на хрен-подальше! Мужик смеётся. Он доволен тем, что дал отпор неприятелям. Пусть знают! Он в обиду себя не даст! Не дождётесь. О себе он очень высокого-прекрасного мнения. Он умнейший человек! Приятный мужчина! Подарок для женщин! Для каждой. Этакий мужик-мачо! Здоровенный-мускулистый охломон! Баламут-балагур! Любитель-любимчик житухи-жизни! Да! Он очень сильно любит жизнь! И она его! Лямур пердю! У них любовь взаимна! Как у мужика и бабы! Но в душе он дитё. Ребёнок. Навивный-доверчивый. Сынок мамин. Он такой фантазёр! Мечтатель! Вот и сейчас! Намечтал! Нафантазировал! Размечтался! Лямур пердю! Увидел себя маленьким. Этаким пупсиком! Выпучив глазки, он слюнки пускает, выставив голую попку и болтая ножонками. Пузатенький-розовый он, как поросёночек кряхтит-похрюкивает в своей люлечке-колыбельке. Поворачивает светленькую головёночку за солнечным пятнышком, что прыгает, как зайчик по кровати и столу. Лямур пердю! Он хлопает в ладошки, смеётся и вдруг чувствует, как пелёночка под ним становится мокрой-влажной-тёпленькой! Она так нежно липнет к его жопке-попе! Она ласкает и целует влажными губками его маленькую попку-засранку! А поцелуи такие нежные и горячие! Ему-мужику становится щекотно и приятно. Его ягодички становятся румяными-розовыми! Как ягодки малинки-клубнич-

ки! И пупсик поплыл! Лямур пердю! Он обалдел-прибалдел от обалденного счастья-наслаждения! Пупсик поплыл, как алые паруса бригантины, по тихой гавани морского залива, выходя в открытое море неземного кайфа. Пупсик-то поплыл. А мужик ойкнул и подпрыгнул! Подхватился-принюхался. Увидел лужу у ног и рванул в туалет. Ё-ка-лэ-мэ-нэ! Милая душка-попелюшка! Душа! Оперная дива и ария! Лямур пердю! Ой и ай! Опять такой позор-конфуз. Расслабился! Это у него бывает! Вот так, как сейчас! Вошел в роль! Увидел себя пупсиком. До чего же было приятно! Это пупсик-дитё испытало кайф-оргазм! Истекло влагою. Да так много. Вон! Лужа у ног. Ё-ма-ё! Кому рассказать – не поверят. Ну и детки пошли! Прогресс! Лямур пердю! Нано-технологии! Да он, вобщем-то, всегда знал, что он – не обычный ребёнок-мальчик. Умный-продвинутый хлопец-мальчонка! Он умничек-умненький! Башковитый-головастый! Интеллектуальный! Вундеркинд-ребёнок! Где это видано! В таком миниатюрном-невинном возрасте быть таким темпераментным! От прикосновений описанной пелёночки к его розовой жопочке-попе, удовольствие-оргазм испытывать-получать! А другой какой-никакой пузан – заорал бы! Испужался бы! Распустил бы нюни-сопли! Гвалт поднял бы! Как все обыкновенные чада-младенцы. А он – нет! Он стал балдеть, истекая соками-влагою. Ох! Ах! Еще чутечку и обкакался бы. Уф! Чуть, между нами-девочками, чутельки не обосрался! Чутечку не обделалася! От удовольствия-ра-

дости. Лямур пердю! Вот были бы ему печки и лавочки! Если бы насрал-накакал на табурет-стул! Пришлось бы замы-вать! Ковыряться-возиться пришлось бы с говном-какашка-ми! С навозом! Ужастики! Страшно представить! Пусть да-же и со своим-личного производства говном, но дело это для него непривычное-неприятное! Не хочется руки-крюки марать! Да и потом: вонь-запах! Да ладно! Чё уж так-эдак ругать-гнобить себя! Зачем-чего ради! От полноты чувств-эмоций можно и обкакаться-обосраться. Иногда. Не за каж-дым же разом! Даже и взрослому человеко-мужчине мож-но. А не токо дитю-пупсику. Ничего ужасного-страшного! Чё стесняться, если ладно-приятно! Лямур пердю! Бывает! Бывает. Другие скрывают. А он признается. Это же здоро-во, как он может расслабиться! Но вся беда в том, что он не может до конца кайф-радость поймать! Не может-боится путём-толком обосраться-расслабиться! Каждый раз он пу-гается. Прямо пугается! Ой! Ай! Становится страшно. Не по-лучается у него по полной поймать расслабон! Кайф та-кой поймать, чтобы прямо обосраться-обкакаться! Дожился! Уже сам-себе не начальник-хозяин! Не получается так кай-фонуть, чтобы серануть-обосраться! Ужас! Он каждый раз останавливает-ломает себя! Останавливается! На самом ин-тересном он ловит не кайф, а облом! Он пугается! Не жизнь у него, а несчастье-издевательство. Мужик даже глазки при-крыл-закатил! Страшно-жутко представить! Лямур пердю! Что было бы! Если б он, всё же, накакал. Да! Если б ка-

канул! В пылу кайфа. Что бы ему пришлось пережить-испытать! Чего бы он наслушался! Если бы до конца расслабился. Если ба на стул серанул! О! Мама родная! Ох! Ах! Да! Ох и ах! Страшно вспомнить. Было уже такое. Было! Должен признаться. Как она его ругала! Обзывала! Издевалась, как все эти гадины-бабы! Та, что дрыхнет-валяется в спальне. Да! Такое у него горе-несчастье. Лямур пердю! Хреновые-фиговые у него получаютя печки-лавочки! Он может-должен признаться. Чё молчать-стесняться! Если это правда! Хоть и печальна-ужасна матка-правда, но он должен сказать-признаться. Хоть и очень это для него больно-неприятно. Ух! Ох! У него в комнате-спальне баба-жаба старая валяется! Лысая жаба-ряпуха обитает! Болотная тать-каракатица. Какая-то млядь-бабища! Поселилась много лет назад. И не выселяется. Заняла его личную квартиру-территорию! Валяется-прохлаждается в спальне. А он-мужик мается-прозябает-сидит на кухне! Никакой справедливости! Ё-ма-ё! Типа женился один! Ой! Ай! Вляпался! Конечно, тогда она лысой-старой не была. Это она за годы радости-жизни с ним такую жабой-красоткой стала! И лежит-валяется теперь, как пьяная! Как какая млядь! Вечно заспанная-сонная! Курица-тетеря! Язык не поворачивается сказать страшные слова. Но это истина-правда! Он женат! Он человек несчастливо-неудачно женатый. Когда-то учудил-дурканул по-пьяни. И теперь мучается-мается. Лямур пердю! Ух! Ох! Измучился возле этой тетери-курицы пожилой-ста-

рой. Дрыхнет и гавкает. Больше ни на что не способна. Ему она токо мешает. Токо расслабился. Кайф поймал! И тут же страх! Испуг! Тормоз у него в спальне! Как водой ледяной окатит мысль, что она может проснуться-прискакать на кухню. Он её не то, что боится. Но побаивается. Лямур пердю! Она же у него дура! Чума! Глупая! Больная на всю голову. Не умеет беседовать-разговаривать. Сразу срывается на мат! Начинает орать! Как раненая-потерпевшая. Как вроде её режут-убивают. Разучилась нормально общаться-разговаривать. Дура тупая, одним словом. Амёба. Простейшее. Лямур пердю! Тупица. Не может понять, что в некоторых ситуациях обкакаться-обосраться совсем не стыдно-не страшно. Можно себе позволить. Токо ради того, чтоб кайфануть по полной. Это же так клёво-прикольно! Хоть раз в жизни себе позволить! Расслабон такой испытать, чтобы не понять-не въехать-не почувствовать, что обделался-обосрался! Поплыть на волнах кайфа к далёким-далёким берегам неземной, обалденно-непередаваемой неги-страсти! Плыть и плыть! Улетать на крыльях оргазма в космос-нереал! Балдеть от непередаваемого кайфа-оргазма! А она-жаба не понимает! Лямур пердю! Считает его обсирающимся дурачком-маразматиком! Только представьте! Старая-гадкая хамка! Его жена, типа. Такое у него горе и беда. Одним словом: несчастье! Не имеет права даже обделаться-обкакаться! Не имеет возможности-права в личной-собственной хате-квартире обосраться! Такое вот издевательство! Связался

по глупости-по пьяни когда-то. И хлебает всю жизнь щи прокисшие-обрыдлые! Как же она ему надоела! Обрыдла! Прямо с души воротит от её гадкого-постного образа-вида! Эта его старая карга-гримза так достала нытьём-нравоучениями и своей заплесневелой-прокисшей моралью, прямо сил жить-терпеть не хватает! Хотя бы уж побыстрее умерла-скончалась, обрыдлая курица-птица. Гадина старая! Почила бы уж в бозе. Откинула-отбросила бы кони-копыта. Скоко уж можно ей жить-прозябать! Сколько можно ей спать-дряхнуть-маяться! Лямур пердю! В самом-то деле! Антиквариат у него в спальне. Столетняя старица. Долгоиграющая вековуха-ряпуха. А он с ней проживает-тоскует-мается. Бедный он! Лямур пердю! Ничтожный-несчастный! Одинокий-старый! Бедняк! Страдалец! Мужик сидит. Вздыхает. Себя жалует. Жену ругает. Думает. Мечтает-размышляет. Всё бы ничё, но жизнь – собака! Он обнищал. Лямур пердю! Безденежье достало. Нужны бабки! Да! Ему нужны деньги. Вот и сидит. Парится. Ломает башку-мозги. Откуда, как разжиться деньгами? Лямур пердю! Без денег-бабла ему амба-кранты! Не жизнь, а издевательство. Ой-оёй! Ох! Ах! Нет никакой жизни-радости без этого металла презренного, что называется деньгами-баблом!

Но неужели он ни на что не способен? Не debil же он, в самом-то деле! Должен что-то придумать! Не будет ни спать, ни есть! Но будет думать! И будет курить. У него есть косарик в заначке. Он его не предаст никогда. Только на него

вся надежда. Косячок его воодушевляет, как никто! Сядет! Затянет косарь! И будет сидеть-думать! Размышлять будет. Что-то оно и придумается. Даст бог! Лямур пердю! Не дырявая же у него, как сито-решето, башка, в самом-то деле! Должен он-мужик что-то придумать! По-быстрому! Немедленно! Прямо сейчас! У него не так и много времени в запасе, чтобы на потом откладывать приятные моменты-сюжеты. Не понятно, сколько там ещё ему той жизни-заразы осталось! И тут!

– Ё-ма-ё! Лямур пердю! Печки и лавочки!

Мужик вскочил. Уронил стул. Он упал ему прямо на лапочку-ногу. Но он как в ступоре застыл-стоял. Не заметил даже ушиба-боли! Промелькнула идея-мысль. Мыслишка! Не мысль, а идея! Его посетила умнейшая-феноменальная мысль-идея! Можно сказать, гениальная даже! Всегда знал о себе, что он мыслитель на самом-то деле! Он парень идейный! Лямур пердю! Большой человек! Амбал! Человечище, блин! Всегда это знал о себе! И вот оно! Подтверждение! Неужели это оно? Удача! Успех! Аж не верится! Он нашёл выход! Придумал! Надумал! Вот оно! Золотоносная жила! Удача! Золотое дно! И оно принесет ему бабло-деньги! Он в этом уверен! Уверенный! И баста! Он даже не сомневается. Получится! Аж не верится. Из мира фантастики. Лямур пердю! Как все просто! Под ногами его миллионы! Валяются! Он не поленился! Наклонится-подымет. Да! Под миллионы и прогнуться можно! И не только можно,

но и нужно! Это и последнему дуралею понятно! Мужик хмыкает. Воровато оглядывается. Хоть бы не подслушал, блин, никто! Сразу прискачут! Набегут! Найдутся прихлебатели. Присоседаются. Ага! Как раз! Не для вас старались, мозги ломая! Обломец вам, дорогие граждане-товарисчи! Пшли вон! Лямур пердю! Проваливайте-уходите отсюда! Пшли-пшли! Да! Так он и скажет! Всем прихлебателям. Пошлет их на хрен-на фиг! Он был, как все они. Бедным был. Почти нищим. Просаживал с бабами свои кровные-родимые. Пенсию на чужих жён-баб тратил и зарплату. А они от него нос воротили-отворачивали. На звонки не отвечали. Издевались. Лямур пердю! А теперь посмотрим! Посмотрим-посмотрим! Он еще раз доказал, что мозги у него, как у молодого. Да! И мозги, и все остальное! Все у него, как у молодого. Как у того, что мучается-мается перед своей канителью-кончиной, пожизненной каторгой-свадьбой! О! Он ещё помнит, как это самое и у него было-бывало! Прямо его косо-всего распирало! От чувств-эмоций предстоящих вакханалий-событий послесвадебных-интимных! Страх и страсти! Прямо страсть! Лямур пердю! Он такое творил-вытворял по молодости-сдуру! Ооооооо! Уши вянут, как вспомнит-подумает! Вот же он дурила! Дурилка-курилка! Лямур пердю! Хоть и парень-башка! Хоть и умнящий, как змей-дракон, парень! Охломон-лоботряс ещё тот! Прямо слов-фраз не хватает! Такое он иногда творит-вытворяет! Кошмарики отдыхают! Мужик ржет, довольный. Вспомнить так приколь-

но-приятно, каким бесшабашным-придурочным был в юности-молодости! Давным-давно! Когда-то! А теперь вспомнить-посмеяться приятно! Лямур пердю! Чё вытворял-творил! Аж вспомнить-припомнить стыдно-страшно! Вот же гадкий чудила-дурила! Развратник-похабник! Сидит человеко-мужчинка и заливается! Хохочет! Как молоденький. Ему кажется, что смех у него мелодичный-звонкий. Как у жеребенка. Что бегаёт по лугу за мамою-кобылкой. Да! Да! Он видит себя, мчащимся по лугу! Он ржет! Взбрыкивает, развевая гриву. Мужик вошел в раж! Лямур пердю! Увидел себя жеребёнком, мчащимся по лугу! Почувствовал запах травки-муравки. И близость воды. Он подхватился-пустился вскачь по комнате-кухне. Нёсся-взбрыкивал! Как конь-жеребёнок! Как какой обкурившийся паренёк-подонок! Он, немолодой-пожилой человек, увидел себя молоденьким лошаком-жеребёнком! Ё-ма-ё! Лямур пердю! Ой! Ух! Ох! Держите меня или вырвусь! Вот же, охломон-дурила! – Иго-го! Иго-го! Иго-гооооооо... Ржал он, выпучив глазки и дергая мордой. Нёсся по берегу шумной речки. Высокая трава путалась в ногах-копытах. Он взбрыкнул-подскочил! Подпрыгну! И взлетел-взмыл, как стрела-птица! Как орёл! Как ястреб! Если честно, как обкурившийся косяка-травки старый дуралей-обыватель. Он летел по лугу за лошадиным гуртом-стадом. Он самый быстрый! Самый шустрый! Самый-самый! Как орёл-птица! Как коршун-ястреб! Жеребёнок-аргамак! Вот, кто он на самом-то деле! Лямур

пердю! Скоро он вырастет и станет лошадьё-конем. Жеребцом! И тогда уж держись, народ дикий-кобыльий! Эх! Я уж вам покажу-задам! Покажу, на что способен жеребец дикий! Эх! Печко-лавочки! Лямур пердю! Я дурканул! Закошил! Взбесился! Держись, народец дикий-необузданно-кобыльий! Мужик несся по кухне. А казалось ему: по лугу он мчится, встряхивая-развевая гриву! Он дергал мордой и взбрыкивал! И громко ржал, как жеребец во время гона. Он звал маму-кобылу. И вдруг шмякнулся со всего маху-гону! Лямур пердю! Упал-брякнулся! Со всего разгону! Запнулся ногой-копытом за палас. И грохнулся. Клацнул зубами так громко! Язык прикусил-грызанул сильно-больно. Лежал и боялся подняться. Так испугался. А вдруг, что-то повредил. Не дай, боже, ручку-ножку своротил-сломал. Сохрани-помилуй! Лямур пердю! Страшно представить себя искалеченным-переломанным, как старая, ненужная-непригодная вещь-игрушка. Мужик полежал-побалдел, приняюхиваясь-прислушиваясь к своим запахам-ощущениям. Вроде, нигде ничего не болит. Вроде не пахнет-не воняет от него гадко-неприятно. Значит, всё хорошо-всё нормально. Ух! Ох! Не обосрался. Не обделался-не обкакался. Потом, держась за стул, тихонько встал-поднялся. Бог миловал! Пол чистый! И он сам не обосранный! Ноги-руки целы. Самое главное! Так грохнулся! Со всего размаху на пол!

– Ё-ма-ё! Допрыгался! Доскакался, козел старый! Чуть не убился-искалечился! Чутечку инвалидом не стал, из-

за своей дури. Вот же, дебил-дуралей контуженный! Были бы ему и печки, и лавочки, если б не токо умом повредился-обосрался, а ещё искалечился бы телом-физически! Не доведи, господи! Вот же, козёл травоядный! Лямур прям пердю!..

Мужик сидел-ругал себя последними словами. Как только мозги свои не вышиб, дуралей-придурок. Увидел себя жеребенком! Бегал по лугу за мамою-кобылой! Ну и добегался! Со всех копыт-ног на пол сварганился-скопытился! Упал-свалился! Чуть мозги последние не вышиб, охломон-курилка! Вот же дуралей старый! Довыламывался. Как бублик-пряник в помойном ушат-ведре, блин. Было бы тебе и лямур, и пердю придурку старому!.. Да ладно. Че уж так ругать-гнобить себя! Лбом стукнулся. Так это не беда. Не впервой. Лоб у него луженный-лубяной. Сдюжит-выдержит! Заживет. Как на псу-собаке! Другой кто – давно бы уж копыта отбросил! А он – ниче! Жив-здоров! Процветает-дуркует и живёт-здравствует! Невредим курилка-дурилка! Ни фига ему не дается! Всё с ног-рук сходит! Вот такое он порою творит, сидя на этой кухне! Такое видит! Конечно, сдвинутый по фазе он давно-недавно. Это понятно! Лямур пердю! Но всё равно! Мозги его ещё шевелятся! Соображают! Он же парень фантазёр! Контактёр-мечтатель! Он так себя называет! Он идёт на контакт всегда! Готов к интимно-личностному росту-сближению он постоянно! Накурившись, он иногда такое видит! Фильмы ужасов! Кошма-

рики-страшилки перед глазками его возникают! Он от них даже убегает! Под столом-стулом прячется! И сидит там он иногда очень долго! Долго-долго! Затаившись-прикрыв глазки. Боится вылезать! Лямур пердю! Там же чёртики! Чертяки пугают его, щурясь-дурачась-прикальываясь, усевшись на его место, на его стул, на его родненькой этой столовой-кухне. Они такие страшные! Уродины прям! С рожками и с длинными-гадкими хвостиками. Он-мужик их боится-побаивается! Пужается! Под столом от них ныкает-прячется!

– Ой! Ай! Ой-ё-ё-ечки! Изыдьте, чертяки! Пшли на фиг! Сердчишко его-мужика прям замирает-закатывается! Очень уж сильно он-мужик бесенят-чертенят боится-опасается! Он же знает, что нечисть видеть – не к добру! Такое с ним случается. А иногда у него прям секс-амор! Такая любовь! Туши свет! Лямур пердю! Мужик лыбится, вспоминая свои фантазии-видения любовно-сексуальные. Интимно-любовная тема и сатира-лирика – это его конёк! Тут ему нет равных! Что токо он не представляет-не видит, накурившись до одурения косаря-травки! И тут мужико-человек аж подпрыгнул! Ох и ах! Лямур пердю! Вспомнил! А чуть не забыл! Вот же осёл! Дурья голова-башка! Он же думал-думал и придумал! Возникла идея. Промелькнула мысль! Пробежала, как вспышка молнии по извилинам. И не выскочила мыслишка. Застряла в извилинах и торчит! Как заноза в одном месте! Печки-лавочки, етит твою лысую бабку! Он та-

кое придумал! И уверен: все получится, как задумал! Вроде, и простое-простейшее-незамысловатое дельце. А принесёт ему кучу бабла-денег. Конечно! Всё гениальное просто! И дураку-лоботрясу понятно. Ёлы-палы! Лямур пердю! Ведь он – без пяти минут миллионер! Ёлы и палы! Богач-миллионщик! Ужас-кошмар! Даже страшно такую картину-натюрморт увидеть-представить. И куда он будет такие бабки-деньги девать? Что ему с миллионами делать? Может, сдать-отдать стране-государству? Пока не прокурил-не истратил? Вот же! Недаром говорят: бойтесь мечтать! Иногда мысли-мечты сбываются. Это ж скоко бабла! Лямур пердю! Не сосчитать! И, чтобы занять эту кучу бабок, ему почти что ничего и не надо делать! Просто посидит пару-тройку вечерков! Проведет время за приятным делом-занятием! Да! Да! В этом и состоит его дело-план. Он навяжет-наплетёт мётл-веников. Да! Всего-навсего. Обыкновенных мётл! Обычных веников! Такие дела! Делы-делишки! А чё! Он парень зажигательный-шустрый! Работящий-ленивый-трудолюбивый! Лямур пердю! Он мужик рукодельный! Для него это большого труда не причинит-не составит! Ему это на раз. А чё? Посидит день-ночку! И наделает-навытворяет! Навяжет-наплетёт! Много-много! Миллион, к примеру! Хотя, конечно, можно и два. И три, к примеру! Не помещает и три! Конечно! Больше мётл-веников – больше денег! Не хило! Лямур пердю! Кому могут помешать деньги-миллионы, в самом-то случае-деле! Мужик хмыкает и ржёт. Он

бьёт копытом! Как конь-аргамак! Как конь диких прерий! Он ржёт-смеётся. Скалится роток беззубый! Блестят глазки. Они у него, как лампочки-фонарики красные. Тока мутные немного-много! Сидит и радуется! Сам себе поражается! Удивляется, до чего же он парень продвинутый-дурковатый. Какой же он парень-хлопец гарный! Умнейший-разумнейший! Умнющий курилка! Рационализатор-изобретатель гениальный! Не парень-мужчина, а подарок! Находка! Лямур пердю! Для баб-женщин холостых-одиноких! Да! Для таких он и подарок, и находка! Вот таким он себя ощущает и видит. Обкурится-обдолбится и дуркует, сидя голожопым на своей кухне. А я его вижу пожилым человеком. Конечно! Лямур пердю! Не таким уж совсем никудышним-ничтожным, раз стал он моим героем в этой повести-сказке для тётей-дядей взрослых. Чем-то же стал он мне интересен! Может, тем, что такой вот он чудаковатый-необычный! Этот мужик на своей кухне – как скорпион-паук плетёт паутину. Втягивая в свои сети-тенета невинные души-жертвы. Всё не может устаканиться-успокоиться! Мечтает о невозможном! О всякой чухне-ерунде мечтает-бредит! Так мне кажется. Хотя, он сам-мужик считает иначе. Лямур пердю! Он сам мне как-то рассказал, что больше всего на свете он мечтает-хочет настоящей любви! Так часто он видит, как заходит в его хату-квартиру молоденькая девчёнка-красотка. Эдакая, вся из себя в красненькой тюбетеечке-панамочке! Зайка кругленькая! Мопсик-пупсик пухленький! И го-

ворит, что любит! Шепчет ему на ушко, что мечтает его любить-ласкать-голубить! И приникает к нему! И обнимает! И целует губоньками-устоньками медовыми-сладенькими! И остаётся с ним не на час, не на время или там на одну ночку! А навсегда! На все дальнейшие обалденно-прикольные и счастливые-совместные ночки-годы окончательного проживания-разврата! Потому, что она его любит! Да! Лямур пердю! И любит, и ночами голубит! Она его ночами всего-всего искушает-исцелует! До измора-изнеможения! До опупения! До дури! Нет, в натуре! Чутельки не до инфаркта-инсульта! Он после её любви-ласки чувствует себя выжатым фруктом-цитрусом, что называется, лимоном. Лямур пердю! Вот, что значит, молодая баба-девка рядом! А не старая и обрыдлая гримза-шавка, способная только воздух портить в комнате-спальне. Да ещё орать-гавкать! На него, на красавца! А чё? Ё-ма-ё! Показывают вон по телику! У стариков-дедков, постарше его, бабы-мляди моложе в три раза! А он чем хуже? Всё у него, как и надо! Он при всех причиндалах. Русский размер! А он, как известно, имеет значение. Его суженая, богом ему посланная-данная на секс-любовь и разврат-счастье, его русский габарит-размер оценит. Да! Лямур пердю! Приценится-присмотрится и оценит! По-праву! И его. И размер. Он же ещё ого-го! У него, много чего, ещё впереди. А не токо этот русский номер-размер! У него не токо чуб дыбом и глазки рогом! У него всё дыбом-рогом! Нет ему цены на данный час-мо-

мент, одним словом! Мужиков мало. А на безрыбье и рак рыба. А он – и рак, и рыба! Два в одном! Дефицит! Товар штучный! Лямур пердю! И как токо бабы этого не видят? Не понимают сучко-бабы! Он всю жизнь находится в поиске-ожидании! Идёт на контакт. Готов к сближению. Да! Он – контактёр! Рад общению. Хоть с бабами. Хоть там с девками или женщинами. А уж, если с 35-летними стервами!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.